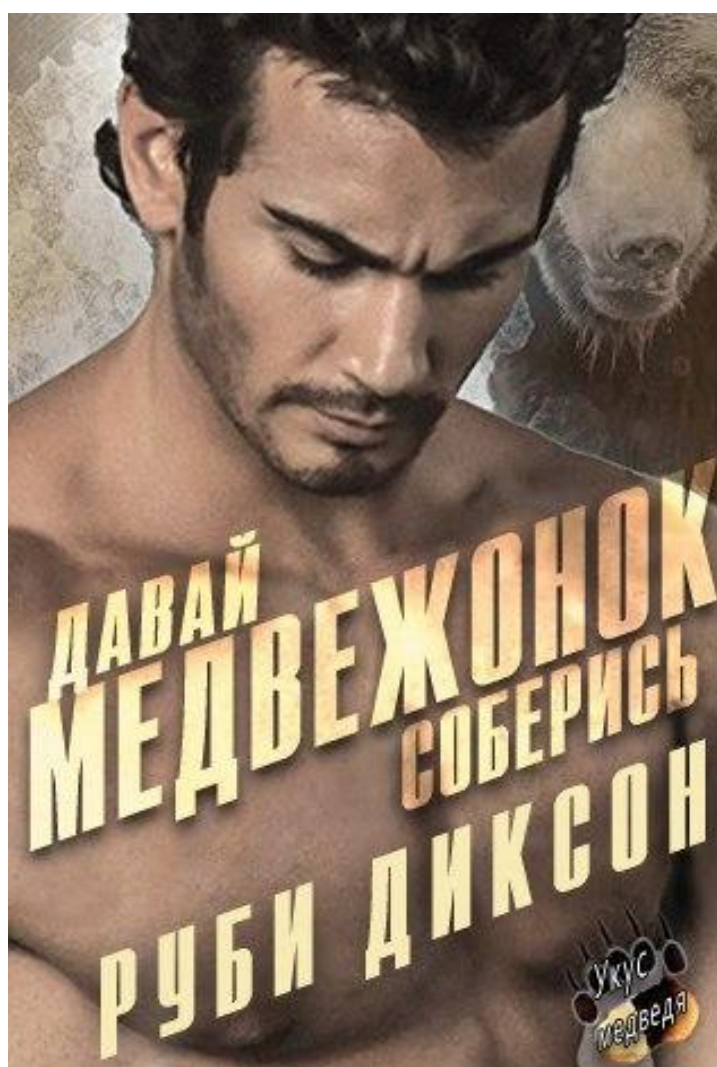

**Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.
Спасибо.**

Руби Диксон

"Давай, медвежонок, соберись"

Серия: Укус медведя (книга 2)

Автор: Руби Диксон

Название на русском: Давай, медвежонок, соберись

Серия: Укус медведя (книга 2)

Перевод: Сандра

Редактор: Eva_Ber

Обложка: Таня Медведева

Оформление:

Eva_Ber

Аннотация

Я искал себе пару не там, где надо. Когда она, та самая, объявляется в Пайн-Фолсе с мужчиной на хвосте, я едва ее не прозевал.

Каролайн Эбботт — милая, городская девушка, которая делает еще одну последнюю попытку сохранить свои (умершие) отношения. Когда этот дурень, ее бывший, сбегает и оставляет ее в лесу одну, я более чем рад занять оставленное им место.

Хотя я могу заставить ее кричать от удовольствия, боюсь, что эти крики обернутся в страх, когда она поймет, что моя вторая сущность — медведь.

Я больше не могу сохранять это в тайне, однако рассказав этот секрет, могу отпугнуть ее навсегда.

Глава 1

ЛЕО

— Парень, подойди сюда и разреши спор между мной и моей девушкой, — лохматый блондин взмахом рукой призывает меня, словно я — его чертов слуга. Я едва передвигаю ногами, потому что последнее, чего я хочу, — оказаться посреди того, что происходит между им и его подружкой. Он вел себя как ублюдок с той самой минуты, как они переступили порог этого магазина.

Обычно в такой прекрасный осенний день, как этот, я бы отправился в поход в Национальный лес Супериор или на рыбалку в Пограничных водах, но вместо этого я взял на себя магазинчик туристических принадлежностей моего друга Коула Брэкстона, в то время как он пребывает в туристическом походе со своей девушкой. У меня есть серьезные сомнения, что они действительно что-то делают, кроме как трахаются, как кролики. Эти двое пялились щенячьими глазами друг на друга в течение трех лет, и недавно поддались их не-такой-уж-и-тайной похоти.

Бьюсь об заклад, что вот они вернутся, а она будет наполненной его детенышами. Вообще-то, в Лодже я даже сделал на это ставку. На прошлые выходные все медведи-оборотни собрались вместе, выпили медовое пиво, ели какие-то чертовски восхитительные печенья, испеченные шеф-поваром Лоджа, вот тогда и сделали ставки, когда сообразили, что у Коула с Аделаидой могут родиться детеныши.

Ил, наш фактический лидер, был убежден в том, что зернышки прижились уже в первую ночь этой парочки, однако мне больше нравится думать, что Аделаида откладывала это вплоть до этих выходных.

— В чем дилемма? — я сверкаю быстрой улыбкой подружке посетителя. А она та еще красotka — пышные изгибы, красивые русые волосы и кроткие глаза, как у лани. В ней есть все, что мне нравится в женщине, и даже больше. Но, увы, она занята, а я не отбиваю чужих девушек. Впрочем, я ведь могу ею любоваться. Я подмигиваю ей, а она, трепеща ресницами, опускает глаза, будучи слишком застенчивой, чтобы флиртовать в ответ. И это правильно, ведь она с мужчиной, убеждаю я себя, даже несмотря на то, что испытываю какое-то необычное для меня разочарование.

— Сегодня-завтра мы собираемся рыбачить, и в моих планах поймать в этом океане самую крупнозадую рыбину.

— Это озёра, — тихо указывает она.

— Чего ты там бубнишь, Каро? — он выглядит так, будто почувствовал запах чего-то вонючего.

Ее глаза остаются опущенными, а рот крепко сжат. Что бы она ни сказала, это не предназначалось для его ушей.

— Пограничные воды — это пресноводные озёра и ручьи, — отвечаю я за нее. — Здесь нет океанов.

— Да мне пофиг. Томат ведь помидорный. Ведь так? Ну, в смысле, вода есть вода.

Девушка вздыхает от искаженного толкования этого пижона.

— По-моему, должно быть: «томат томатный», к тому же здесь вы не найдете рыбу, которую могли бы найти в океане, поэтому, вообще-то, в этом очень существенная разница.

Лицо пижона накрывает хмурое выражение.

— Послушай, мне просто нужно снаряжение. Я не нуждаюсь в идиотском уроке географии.

— Ну что ж, хорошо. Что вам нужно?

— Все, — наконец-то высказывается девушка и достаточно громко, чтобы услышали мы все. — У нас ничего нет. Только палатка и пара спальных мешков.

— Вы прежде рыбачили? — спрашиваю я.

Она мотает головой.

— Нет. Никогда.

— Я делал это уже кучу раз, — бахвалится ее парень. — Но Каролайн ни разу. Я сказал ей, что нам нужна живая приманка. У тебя есть здесь что-то в этом роде?

— Вам повезло, — я адресую свои комментарии прямо ей. У меня нет никакого интереса помогать хоть в чем-то этому самовлюбленному треплу, даже способствовать заниматься фигней. — Осень — самое лучшее время, чтобы ловить щуку, а они, пожалуй, наиболее агрессивные из рыб, которую у нас тут можно вытащить, — совершенно не сравнимо с тем, что стоишь в русле ручья и ловишь этих тварей своими лапами, а потом прямо на месте поедаеть эту вкуснятину. Хотя, должен признать, что у меня развито пристрастие к копченой щуке и судаку. Не вся приготовленная рыба на вкус ужасна. — Вы можете использовать силиконовые приманки вместо пиявок, личинок или ночных гусениц, но если вы хотите использовать именно живую приманку, то посмотрите возле супермаркета. У Фреда в лавке за супермаркетом много всего полезного.

Я собираю два удилица, зажимные приспособления, пару катушек и леску, после чего добавляю пару спасательных жилетов.

— Вот... они пойдут вам на пользу.

— Нам в этих спасательных жилетах нет надобности. Мы только прокатимся на каноэ, — пижон с презрением смотрит на эти плавучие средства.

— Билл, думаю, в спасательном жилете мне было бы спокойнее, — возражает Каро, поскольку дурень принимается сдергивать эти спасательные жилеты с груды товаров, чтобы вернуть их на стенд.

Я кладу свою большую ладонь поверх желтых жилетов безопасности.

— У нас в этом магазине правило — вы не можете арендовать рыболовное снаряжение без спасательных жилетов.

— Долбаная херня, — злится Билл. — Это просто твой способ, как раздуть сумму по счету. Я не нуждаюсь в никаких гребаных спасательных жилетах.

— Билл, — Каро отдергивает его за руку. — Давай просто возьмем эти жилеты. Тебе не обязательно его надевать.

— Черт бы тебя побрал, Каро! Это дело принципа. Я не дам себя обвести вокруг пальца этому онанисту (*прим.: «jack wagon» в английском жаргоне означает мужчину, у которого в повседневной жизни большую часть времени проходит «онанируя» (англ. «jacking off»)*) — с этими словами он направляется к выходу.

Каро вздрагивает, когда парадная дверь резко захлопывается.

— Я очень сожалею о случившемся, — она вытаскивает кошелек. — Сколько с меня?

— Вы уверены, что хотите этого? — я с намеком поворачиваю голову в направлении двери. Надеюсь, она понимает, что я говорю о большем, чем о спасательных жилетах. — Через улицу расположен спа-салон.

Она одаривает меня грустной улыбкой.

— Я более чем уверена, что нет, но не думаю, что бросать его сейчас было бы правильно. Раз уж на то пошло, то именно я убедила его сюда приехать. У нас начались проблемы уже давно, но у меня есть подруга, брак которой трещал по швам, и она приехала сюда и отметила, что время, проведенное вдали от города, заставило их понять, как сильно они любят друг друга. Поэтому я спланировала эту поездку, подумав, что мы могли бы снова наладить отношения, но из всего этого стало ясно, что я цеплялась за нечто, что распалось уже давно, — она вздыхает. — Не знаю, зачем я вам все это рассказываю. Наверное потому, что мне не хотелось бы, чтобы вы плохо обо мне подумали за то, что я отправилась на выходные вместе с ним.

Каро указывает большим пальцем через свое плечо.

Теперь я чувствую себя не так уж и плохо за то, что подмигивал ей.

— Большой плюс Северных лесов в том, что они прочищают мозги. Возвращайтесь после того, как бросите его, и я покажу вам кое-какие отличные рыбные места.

Каро сжимает свои очень даже соблазнительные губы, которые так и хочется целовать.

— Было бы здорово.

— Вам нужна вторая палатка? — я указываю на свернутые мешки из нейлона за стойкой. От самой мысли о том, что она даже одну ночь будет спать в том же самом закрытом помещении, что и Билл, у меня волосы на затылке встают дыбом. Мне эта идея совсем не нравится.

Она выглядывает в окно магазина, где Билл с пылом разговаривает по телефону.

— Да-а, кажется, это отличная идея.

— Если вам что-нибудь понадобится, просто крикните. В лесу полно людей, которые вам помогут.

— Правда? А мне казалось, что кемпинги довольно изолированы.

— Не-а. Тут всегда бывают туристы, рыбаки и ими подобные, — я взваливаю на плечи удилица и палатку и указываю ей жестом, чтобы она взяла снасти и прочую экипировку. — Вы в любом случае будете в безопасности.

Она кивает головой.

— Я очень это ценю.

«Если я тебе понадоблюсь, я буду рядом», — это именно то, что я хотел сказать, но ей не нужно об этом знать.

Каро и Билл, ее дебил-бойфренд, уехали, и я помогаю снарядиться еще нескольким другим туристам, прежде чем закрыться в восемь. У меня урчит живот, намекая мне на то, что я не ел, по крайней мере, часа три. Макароны с сыром, которые я в подсобке закинул в микроволновку для послеобеденного перекуса, оказалось недостаточно, чтобы заморить червячка. Хочу наполнить живот, прежде чем отправиться в лес и разыскать Каро.

В таверне подают приличный ростбиф с картофельным пюре и соусом, и если я вежливо попрошу, не сомневаюсь, что для меня найдется еще и кусочек черничного пирога. Когда я открываю тяжелую деревянную дверь в ресторан-бар, внутри не так много людей. Я замечаю шерифа Джэнта, сидящего в одиночестве в кабинке, и несколько других местных жителей. Мы обмениваемся кивками, и я заказываю специальное блюдо.

Пока я жду, открывается дверь и тут входит кретин Билл. Я полностью поворачиваюсь на своем сиденье и наблюдаю, как он топает к стойке бара.

— Водку. С верхней полки, — он ударяет ладонью по столешнице барной стойки, словно ждал целых десять часов, чтобы его обслужили.

Все в заведении поворачиваются, чтобы понаблюдать за шоу, потому что, хотя Сэнди и выглядит хрупкой девушкой, когда нужно, нрав у нее крутой. Она прожует его и выплюнет.

— Будет через минутку.

— Это бар или что? Мне нужна эта гребаная выпивка. Если ты слишком разленилась, чтобы меня обслужить, тогда почему бы тебе не привести сюда хозяина, чтобы я мог с ним потолковать?

Раздается совместный свистящий звук, когда мы все резко втягиваем воздух. Никто и никогда не смеет так разговаривать с Сэнди, и не только потому, что она медоед-оборотень* и не позволяет обливать себя дерьмом, но и потому, что ее пара — самый злобный, самый вспыльчивый гризли-оборотень в этих окрестностях. А тот факт, что он любит дни напролет скрываться на кухне, еще не значит, что он не знает абсолютно все, что здесь происходит.

** Прим: медоед, или лысый барсук, или ратель — вид из семейства кунных, обитающий в Африке и в Азии. Медоеды считаются весьма бесстрашными и агрессивными животными, у которых почти нет естественных врагов.*

Я удивленно смотрю на шерифа Джэнта, который откидывается на спинку стула и закидывает ногу на ногу, чтобы спокойно расслабиться, наблюдая за этим шоу.

Уперев одну руку в бедро, а другой указывая на дверь, Сэнди говорит:

— Если вы хоть на минутку подумали, что я позволю вам пить мое спиртное после того, как вы тут повыпендривались передо мной, то подумайте еще разок. А теперь убирайтесь.

— Я никуда не уйду, крошка. Я пришел, чтобы выпить, так что поухаживай за мной, — он поворачивается спиной к Сэнди и замечает меня. — Чертова баба.

— У вас, похоже, сегодня день не задался, — провоцирую я его, желая узнать, на какие еще гадости этот парень способен. Я, в общем-то, доволен, потому что подозреваю, что его паршивое настроение означает, что Каро послала его к чертям.

— Женщины. Они годятся лишь для траха, а если открывают рот, то сразу все портят. Сука, с которой я приехал, решила, что не станет рыбачить, потому что я не намерен надевать чертовый спасательный круг. Ну, я и устроил ей. Бросил ее задницу там, в кемпинге, со спасательным жилетом. Посмотрим, как сильно он ей будет нравиться после проведенной ночи в лесу наедине с этой убогой пенопластовой фигней, — хихикает он и шлепает по барному стулу рядом с собой.

Не успел я опомниться, как я уже на ногах и на полпути к бару. Шериф Джэнт отводит меня в сторонку, прежде чем я успеваю обхватить руками тощую шею Билла.

— Я разберусь, — заявляет Джэнт. — Иди, заberi девушку.

Я не лгал, говоря, что в лесу хренова куча людей, но не все они полностью безопасны для такого лакомого кусочка, как Каро, в особенности, если она совсем одна. Я спешу из таверны наружу и перекидываюсь в свою форму бурого медведя, прежде чем дверь ударяет меня по заднице.

Позади себя я слышу пронзительные визги Билла, провозглашающие, что шериф Джэнт добрался до него. Конечно, наш шериф не может его арестовать, ибо придурок ничего не сделал. Но это наш городок. Может ли шериф Джэнт арестовать его за то, что он кретин, при этом бросивший кого-то в лесу? Это наверняка что-то вроде преступления.

Глава 2

КАРОЛАЙН

В следующий раз, когда я задумаю кого-то прощать, то прислушаюсь к своему внутреннему голосу.

Когда Билл сказал, что он изменился, мой внутренний голос утверждал: «Нет, это не так».

Когда Билл сказал, что по-прежнему любит меня, и просил дать нашим отношениям еще один шанс, мой внутренний голос утверждал: «Очень, очень глупая идея. Беги, не оглядываясь».

Когда Билл сказал, что прекратил так много развлекаться на вечеринках и устроился на настоящую работу, мой внутренний голос утверждал: «Ну да, конечно».

Этот чертов внутренний голос всегда оказывался прав.

Я вздыхаю, разворачивая упаковку одной из новых палаток. Наружу вываливаются большая непромокаемая парусина, какой-то шуршащий материал, сетчатая штука, которая идет сверху, несколько колышков и буклет с инструкциями. Я поднимаю ее и таращусь на картинки, но мои мысли продолжают возвращаться к Биллу.

Я такая дурочка. Я знала, что с Биллом ничего путного не выйдет. В глубине души я знаю, что такой тип, как Билл, никогда не изменится. Билл — самовлюбленный хвостун, и, хотя в начале, когда только начали встречаться, было весело, парень, который был настолько альфой и мачо, стал быстро надоедать. Думаю, поэтому за последние три года мы расставались семь раз. Вообще-то, мне кажется, мы больше расходились, чем сходились. И всякий раз, когда он просит прощения, я как идиотка принимаю его обратно.

Он говорит, что изменился, а я оптимистка и надеюсь на лучшее, так что даю ему еще один шанс.

На самом деле, это неправда. Я не настолько оптимистка, насколько одинока. В моей жизни не так уж много людей. Я росла приемным ребенком, скитаясь между множеством семей. Я поступила в колледж за счет штата и встретила своего лучшего друга..., который женился на парне и переехал на другой конец страны. И тогда я встретила Билла.

Наверное, именно поэтому я цепляюсь за него. У меня не очень много друзей. Билл из-за работы переехал в Индиану, и я последовала за ним, а потом мы тут же снова расстались. Я не хотела потерять деньги оплаченной аренды, поэтому осталась. В Индиане я никого не знаю, а работаю я на дому, делая транскрипцию медицинской документации*. У меня нет домашних животных, потому что у Билла аллергия, да и в квартире невозможно их содержать. У меня нет никого, кто бы беспокоился за меня.

Прим: **Медицинская транскрипция — процесс, при котором один точно и быстро транскрибирует (**транскрибировать** — это запись слов какого-либо языка при помощи специальных знаков, осуществляемая для передачи особенностей произношения) медицинские записи, продиктованные врачами и другими людьми, включая историю и физические отчеты, записи клиники, служебные заметки и т.д. Медицинская транскрипция включает в себя получение диктовки лентой, цифровой системой или голосовым файлом, использование наушников, ножной педали для управления пуском-остановкой, различные программы обработки текстов, а иногда и использование принтера и модема. **Медицинский транскрипционист** — переписчик медицинской документации.*

Это больно, и так одиноко. Порою на меня накатывает настолько острая нехватка разговоров с людьми, что я отправляюсь в продуктовый магазин и в проходах стеллажей с товаром завязываю разговоры с пожилыми людьми. Наверное, поэтому я и согласилась, когда несколько дней назад Билл связался со мной в Фэйсбуке и сказал, что скучает по мне и хотел бы еще раз попробовать. По рекомендации моей знакомой из колледжа, я предложила небольшой курортный городок Пайн-Фоллс в Миннесоте. Картинки были красивыми — чистые озера, полные рыбой; густые, зеленые леса, полные оленей; и журчащие ручьи с грузными медведями, бродящими по ним. С виду выглядело веселым отдыхом, и поэтому я предложила его Биллу. Он согласился, и мы все распланировали.

Но, конечно же, все планы пошли наперекосяк в тот же миг, как мы воссоединились в аэропорту.

Приветствуя, он небрежно меня поцеловал, и от него сильно несло виски, несмотря на раннее утро. У меня в голове как будто сигнал тревоги прозвенел, но я его проигнорировала. Я так мечтала об этом отпуске. Нет, я нуждалась в нем. Прошло уже так много времени с тех пор, как я позволяла себе сделать что-то веселое и авантюрное. Поэтому я подавила свои опасения, и мы взяли на прокат машину.

Когда Билл пытался заплатить за аренду машины, его кредитка оказалась заблокирована.

— Эти совместные выходные выпотрошили меня до полного банкротства, — признался он мне.

Я тут же почувствовала себя виноватой.

— Почему ты ничего не сказал?

— Потому что у мужчины есть гордость, Каро, — огрызнулся он, незамедлительно переходя от раскаяния к гневу. — И ты скулила об этой гребаной поездке так настойчиво, что мне казалось, что потеряю тебя, если откажусь.

Он зыркнул на меня, а потом штурмом вылетел из офиса проката автомобилей.

Я безропотно заплатила за прокат машины, потому что чувствовала себя чем-то вроде негодяйки. Именно я настойчиво подталкивала к этой поездке. Вполне возможно, что я стремилась к этим выходным больше, чем проводить время с Биллом, и это я вынудила его ехать со мной. Так что я заплатила и не обмолвилась об этом ни словом. Пять минут спустя Билл извинился, и мы поехали в Пайн-Фоллс.

Я тотчас же влюбилась в это место. Оно оказалось в точности, как в той брошюре, и чрезвычайно чарующим. Деревянный домик укрывался среди деревьев, на окраине городка резвились олени, а полевых цветов было больше чем зелени. Все выглядело невероятно умиротворенно. Мне все это очень понравилось.

Билл, безусловно, возненавидел все и вся вокруг. В городке не было ни одного «Старбакса». Бензин был дорогим. Местные магазины пытались нас обобрать.

Изучая инструкции к палатке, я вспоминаю местных жителей.

Ну ладно, я вспоминаю одного конкретного — очень даже горяченького красавчика из магазина спорттоваров. Тот, кто окинул меня взглядом с головы до ног, а затем одарил улыбкой, обещающей всевозможные непристойности. Я застеснялась и отвела глаза, правда, этот игривый взгляд отпечатался в моем мозгу.

Билл тоже это заметил. После того, как я заплатила за наше туристическое снаряжение, он всю дорогу истерил на этот счет, обвиняя меня в том, что флиртую прямо у него на глазах и этим его унижаю. Я видела, как он отхлебывал из маленькой фляги, когда думал, что я не вижу, и поняла, что с меня достаточно.

А когда мы нашли для нас уединенное место для лагеря? Я затеяла ссору. Билл намекнул о рыбалке, а я настояла на спасательном жилете. Он взорвался, и пять минут спустя меня бросили на произвол судьбы посреди дикой природы.

Я вдыхаю поглубже лесной воздух. Вместо того, чтобы запаниковать, я чувствую себя такой... свободной. Счастливой. Приезд сюда с Биллом было ошибкой. Я и не представляла, в насколько сильный стресс он меня загонял, пока он не уехал, а я почувствовала себя свободной. Я была рада за палатки и довольна, что теперь осталась одна. Я останусь здесь пару дней, наслаждаясь оставшимся временем моего отпуска и стараясь больше не думать о Билле. Мне будет немного одиноко, но к этому я уже привыкла.

Я перехожу к инструкциям и изучаю их. Если я останусь здесь, мне нужны палатка и костер. Я видела много шоу о выживании, поэтому развести огонь с разжигателем не должно быть таким уж сложным делом, верно? Я уверена, что смогу разобраться, как это сделать, да и парень в магазине сказал, что все, что он мне продал, было высококачественным товаром.

Горячий румянец приливает к моим щекам, когда мои мысли снова возвращаются к этому парню. Меня не часто заценивают парни. Я слишком робкая, чрезвычайно тихая и слегка тяжеловата. Билл постоянно мне твердил, что я должна избавиться от лишнего веса, или спрашивал меня, на самом ли деле мне нужно столько съесть.

Что-то мне подсказывает, что тот парень из города никогда бы не сказал мне такого. То, как он осмотрел меня, дал мне почувствовать, что он оценил то, как я выгляжу. *«Мне*

нужен парень вроде него», — прихожу я к решению. Может быть, если я снова его увижу, то соберусь с духом и приглашу его на свидание.

Боже, кого я пытаюсь обмануть? Я еще никогда в жизни не приглашала мужчину на свидание. И я заявила сюда с Биллом. Теперь он думает, что я — идиотка с ужасным вкусом в мужчинах..., и он не был бы неправ относительно последней части. Я разворачиваю один из прутков палатки и заглядываю в инструкцию. Выглядит довольно просто.

Двадцать минут спустя все части палатки у меня разбросаны по траве, и я прокручиваю прутья сквозь встроенные петли в куполе палатки. Мне удастся добиться, чтобы эта штукавина проскочила, и вонзить кол в землю прежде, чем я понимаю, что все это у меня соединено неправильно. Ну, начнем с того, что дверь палатки находится внизу. Я упираю руки в боки и, размышляя, барабаню пальцами.

Пока я это делаю, слышу шуршание в кустах.

Я поворачиваюсь, отчасти испугавшись, что может оттуда появиться. Может это медведь? Или Билл, нарывающийся на ссору?

Несколько мгновений спустя из кустов появляется высокая знакомая форма. Это — умопомрачительный красавчик из магазина спорттоваров. Вот черт. У меня сразу начинают пылать щеки. Как будто он услышал мои мысли до этого.

— Тук-тук, — говорит он, притворяясь, что стучит по стоящему рядом дереву. Он улыбается мне, и, боженьки, выглядит он отлично. Обтягивающая рубашка, которая на него надета, подчеркивает широту его плеч, и я буквально вижу каждую мышцу, очерченную контуром под этим тонким хлопком. Джинсы, которые на нем, плотно прилегают и кажутся немного неудобными, но он носит их, словно они подобраны индивидуально для него. На мой взгляд, этот мужчина мог бы одеться в мешковину и по-прежнему оставаться настоящим ходячим сексом.

Я прикусываю губу и сопротивляюсь желанию начать обмахивать руками свое разгоряченное лицо. Я пытаюсь придумать что-нибудь веселое и кокетливое, что сказать. *«Помнишь, вообще-то ты сказала, что пригласишь его на свидание, Каро, если еще раз встретишь? Судьба услышала тебя. Пора действовать».*

К сожалению, у меня врывается:

— Что ты здесь делаешь?

Его брови опускаются, и на мгновение он выглядит сердитым.

— Твой парень появился в городе без тебя. Я забеспокоился, что он оставил тебя одну.

О!

— Так и есть, — я аккуратно складываю инструкции палатки, чтобы занять чем-то руки, и уповаю на то, что он не заметит, что я собрала все не правильно. — Ну, возможно, я... затеяла с ним ссору, чтобы заставить его убраться.

Медленная улыбка снова распространяется на его лице.

— Почему сейчас?

Мое все тело переполняет теплом.

— Предполагалось, что это будет... эээ..., что-то вроде турпоездки воссоединения. Вот только, у меня сразу же появилось такое чувство, что это ошибка, — я скрещиваю на груди руки и пальцем ноги подталкиваю камушек. Черт, так сложно поддерживать

зрительный контакт, когда он так великолепен, да еще улыбается мне. — Я очень ценю, что ты все же отправился меня искать. С твоей стороны это так... мило.

— Нельзя позволить, чтобы кого-то такого хорошенького, как ты, сожрали медведи, — дразнит он.

«О, Боже, он флиртует со мной. Я флиртую просто ужасно. Наверно, нужно смеяться, да? Ладно. Смейся, Каро! Он пошутил! Смейся!»

Резкий смешок вырывается из меня, и я в ужасе от этого звука. Я зажимаю себе рот рукой и пялюсь на него.

Он откашливается и большими пальцами указывает обратно в лес.

— Хочешь, я сопровожу тебя назад в город?

— Не-а, — отвечаю я вызывающе и запрокидываю прядь волос за ухо. Я снова достаю инструкции. — Я разбираю свой лагерь. Я хотела провести отличные выходные вдаль от всех, и теперь, когда Билл убрался, стало гораздо лучше.

Его прорывает на смех.

— Хочешь, чтобы я тебе помог? Тебе надо разжечь огонь, скоро потемнеет. Я могу собрать тебе немного дров. Или... — он жестом показывает мою жалкую палатку, — исправить это.

У меня начинаю пылать щеки.

— Это было бы прекрасно, спасибо тебе. Сколько я тебе должна?

— Бесплатно. Это просто проявление дружелюбия, — он направляется к моей палатке и тут же начинает вытаскивать прутья из неправильных отверстий, через которые я их засунула. — Я Лео.

— Рада с тобой познакомиться, Лео, — выдыхаю я. — Я Каро,... эээ..., Каролайн, вообще-то, но мои друзья называют меня Каро.

— Ага, — он оглядывается на меня. — Я помню.

Он запомнил мое имя? У меня от волнения начинает трепетать сердце.

Глава 3 ЛЕО

Я выдергиваю колышки и расстилаю на земле палатку.

— О, так вот значит, зачем был этот кусок пленки? Я-то подумала, что это может быть что-то типа коврика.

— Нет. Ночью и наутро земля становится влажной, а этот вкладыш не даст тебе замерзнуть.

— Толку от этих инструкций не очень много, — отмечает она, покусывая сбоку свою нижнюю губу. У нее такие красивые, аппетитные, обиженно надутые губы, к которым я хотел бы прижаться своими сотней разных способов. После своей послеобеденной упорной борьбы с походным снаряжением Каролайн должна выглядеть измученной, но вместо этого ее лицо светится счастьем, и даже легкий пот, который появился, пока она пыталась поставить палатку, делал ее настолько аппетитной, что хочется ее съесть. Само собой разумеется, палатку собрала она неправильно, она и понятия не имеет о том, как развести костер, но именно все эти попытки и усилия и нужно учитывать.

— Нам в магазине часто это говорят, — успокаиваю я ее.

— Ты так говоришь просто, чтобы меня утешить?

Я мотаю головой.

— Ну, вообще-то мы даже даем уроки для начинающих туристов, чтобы первый раз, когда они собирают ее вместе, не получился где-то здесь в лесу, когда никого нет рядом, — поскольку ее улыбающееся лицо начинает омрачаться, я говорю ей: — Я бы предложил уроки и тебе, но решил, что ты торопишься выбраться на дорогу.

Она возится с кучей поленьев и веток, что, как я предполагаю, является начальным этапом ее походного костра.

— Ты был прав. Билл этого бы точно не захотел.

— Что привело тебя в Пайн-Фоллс? — спрашиваю я, потому что у нее явно не богатый опыт в турпоходах. Судя по виду палатки не похоже, что она когда-нибудь видела хоть одно из них. Я отдаю ей должное за то, что она искала способ, как все-таки закрепить колы в петлях, даже если она сделала это неправильно. Я опускаю палатку вниз, пока она говорит.

— Узнала об этом месте от своей подруги Сьюзан. На фотографиях, которые она здесь сделала, все тут выглядело потрясающе и... ну, в общем, она сказала, что это спасло ее брак. Вот я и подумала..., подумала, что это может помочь восстановить наши с Биллом отношения. Они у нас никогда не были хорошими, и, наверное, мне следовало его бросить, но моложе я не становлюсь, и мне так хотелось свою семью, — она снова опускает взгляд. — Не очень-то современно услышать такое от меня, да?

— Нет ничего дурного в желании иметь семью. Мне и самому хочется, — требуется всего несколько быстрых движений, чтобы собрать обратно палатку. Я кладу ее на непромокаемую парусину и подпираю ее колами.

— Правда? Билл сказал, что...

— Как насчет того, что мы ненадолго забудем о Билле? — прерываю я ее. Мне хочется, чтобы Билл остался в прошлом. Если она все еще сохнет по нему, это было бы невыносимо.

— Неплохая идея. Так ты владеешь магазином проката снаряжения? Тем, где я купила все это? — ничего не спрашивая, она направляется в противоположный угол и, в то время как я загоняю кол, покрепче натягивает угол палатки.

— Да нет, просто присматриваю за ним по просьбе своего друга. Он выбрался на выходные со своей девушкой и, наверное, делает малышей. Итак, какую семью ты хочешь? Большую или маленькую?

— О, я хочу большую. Хочу четырех или даже пять детишек. Хочу большой дом, полный шума и беспорядка, объятий и поцелуев.

И все это она хотела с Биллом? Он настолько заиклен на себе, что я был бы очень удивлен, если он позволил бы себе содержать золотую рыбку. Я забиваю последний кол в землю и достаю свою зажигалку. Самое время развести костер.

— А что насчет тебя? Какую семью хочешь ты? — спрашивает она, следуя за мной от палатки до маленького углубления в земле.

Я приседаю на корточки и вынимаю оттуда более крупные поленья.

— Большую, как и ты.

— Да? — она улыбается мне.

— Ага, — я улыбаюсь в ответ. — Я обожаю все, что касается детишек, особенно их создание.

Она покрывается румянцем, и я подавляю свое желание взять ее прямо тут и сейчас, на твердой земле. Я здесь, чтобы помочь ей, а не трахнуть. Я показываю ей, какие дрова нам нужны, и она их ищет, тогда как сам я выкидываю на землю спальные мешки. Я не нахожу каких-либо воздушных матрацев или подкладок. Ночка обещает быть жесткой, если мне придется спать в человеческой форме. Мое медвежье тело больше подходит для того, чтобы спать в лесу, но моя человеческая плоть с удовольствием наслаждается всяким мягким и нежным поверхностям, такими как пуховые перины и чистые простыни.

От мыслей о моей широкой постели в моем доме в моем воображении возникают другие образы. Такие, как Каролайн, раскинувшаяся на белых простынях, ее русые волосы в полном беспорядке, растрепанные моими руками, а ее кожа покрыта потом. У меня нет никаких сомнений, что на вкус она одновременно и соленая, и сладенькая — мое любимое сочетание.

К тому времени, когда она возвращается с несколькими хорошими березовыми поленьями, огонь уже бушует вовсю. Я поправляю свой член настолько скрытно, насколько это возможно, дабы не отпугнуть ее. Последнее, что ей нужно сейчас, — какой-то странный медведь, похотливо подкарауливающий ее на каждом шагу. Я здесь, чтобы проследить, чтобы она превосходно проводила время и не покалечилась в лесу. *«Многим девушкам нравится флиртовать, не выказывая интереса к тому, к чему это может привести»*, — напоминаю я себе. Но в этом ведь нет ничего плохого. Симпатичная девушка, немного взаимного восхищения, теплый очаг и медовое пиво? Идеальная ночка в понятии любого медведя.

— Я захватил с собой несколько колбасок для жарки и пиво, если хочешь, — говорю я ей, когда она садится на поваленное дерево рядом со мной.

— Конечно, хочу. Это, кажется, получше той еды, которую я запланировала, — она роется в рюкзаке и вытаскивает пару смятых сэндвичей, от которых пахнет арахисовым маслом и джемом. Вкуснятина.

— Я с удовольствием съем их на закуску. Пахнут они вкусно.

— Серьезно? А я-то думала, что я единственная, кому за тридцать и кто любит сэндвичи с арахисовым маслом с джемом. Билл терпеть их не может. Ума не приложу, зачем я их сделала для этой поездки, — она недоуменно смотрит на завернутые в полиэтилен сэндвичи.

«Потому что, на мой взгляд, ты уже планировала расстаться с этим идиотом».

Я достаю две веточки и на конце каждой из них насаживаю по колбаске, после чего устанавливаю их в небольшие держатели, которые я соорудил, чтобы мы не опалили пламенем брови, пытаюсь пожарить еду.

— Не-а. Сэндвич с ореховым маслом — клевая хрень. Они еще лучше с медом вместо джема. Хотя твой малиновый джем пахнет превосходно.

— Откуда ты знаешь, что он малиновый? — она передает один мне.

— Отличное обоняние, — я постукиваю по стороне своего носа.

— Реально хорошее, — она поднимает сверток с сэндвичем к своему носу и тщательно принюхивается.

А еще и отличный слух. В лесу, в миле отсюда, я слышу шум. Какой-то чертов медведь подбирается слишком близко к моему палаточному лагерю. От возмущения у меня волосы на затылке встают дыбом. Надеюсь, он унюхает мои следы и повернет в другом направлении, и даже без единого предупреждения от меня.

Я переключаю свое внимание обратно к Каролайн.

— Чем зарабатываешь на жизнь, живя в том городе?

— Я — медицинский транскрипционист. Я не работаю на какое-то крупное агентство или что-то в этом роде. Я работаю на себя, и большая часть заказов поступают в онлайн-режиме. Интернет сегодня так все упрощает и круто облегчает жизнь. У меня клиенты по всей стране. Это так лихо придумано.

— Звучит так, будто ты могла бы работать везде, где тебе захочется.

— Так и есть. Когда-нибудь мне хотелось бы жить в домике в лесу в таком месте, как это. Здесь так красиво, — она простирает руки, и мне не остается ничего, кроме как следить за ее движениями. Она столь же прекрасна, как птица, скользящая над чистой синевой вод, и у меня перехватывает дыхание.

Я начинаю наклоняться к ней, чтобы сказать ей, какая она восхитительная и что спать этой ночью в той же палатке, не имея возможности прикоснуться к ней, меня убьет. Я сделаю это, но это будет мучительной пыткой. Но у меня все слова застревают в горле, когда медведь, громоздко волочившийся по лесу, решает присоединиться к нам.

Я даже не утруждаюсь оборачиваться. Я узнаю этого медведя от запаха. Это — Малькольм Стандарт, одиночка, который продает деревянные резные скульптуры в модные галереи на западе. Несколько лет назад он был опубликован в каком-то национальном художественном журнале после того, как один из редакторов обнаружил образцы его работ в Торговом центре. По-видимому, его работы стоят целого состояния, тем не менее, живет он как отшельник.

— Лео Прюфакс, не возражаешь, если я присоединяюсь к костру?

«Ну, вообще-то я возражаю и чертовски сильно». Каро тут же удивленно восклицает.

— Кто здесь?

«Черт». Я рывком поднимаюсь на ноги и встаю лицом к Мэлу.

— Почему ты не в своем логове?

— Почувствовал запах чего-то вкусного, — издает он рыком. Когда он приближается достаточно близко, чтобы быть освещенным в свете костра, я вижу, что он одет в одежду из одного из тайников, которые мы, медведи, скрываем в этих лесах. Мы все по очереди пополняем их для простой цели — когда носимся в этих окрестностях в теле медведя и наталкиваемся на людей. Но когда я присматриваюсь повнимательней, оказывается, что он одет в... черт, это же моя одежда, которая на нем, а это моя женщина, рядом с которой он усаживается.

«Погоди-ка. Моя женщина?»

Я снова принимаюсь к воздуху, и запах странного мужского тестостерона заполняет совершенную гармонию, которой мы только что наслаждались. У меня начинает колотиться сердце, а ладони аж чешутся от желания выпустить когти. Низкое рычание грохочет в моем горле.

— Здесь для тебя ничего нет! — рычу я Мэлу.

Через костер он ухмыляется мне и протягивает свои длинные ноги так, чтобы они располагались очень уж близко к Каро.

— Эээ..., все в порядке. У меня есть еще немного еды в..., — голос Каро затихает, когда я двигаюсь вперед и пинком ноги отбрасываю ботинок этого засранца подальше от огня.

— Я повторяю: здесь для тебя ничего нет! — животный инстинкт защищать свою территорию подавляет все остальное. Я с трудом могу поверить в то, что со мной происходит. Я — самый настоящий тусовщик, который любит хорошо проводить время. Леди по всем Пограничным водам знают, что, если они нуждаются в компании, им нужно только мне позвонить, но — вот он я, готовый разорвать на куски друга за наглость сесть в пяти футах от моей пары. Если Малькольм не двинет своей задницей, Каролайн увидит во всей красе мех и драку.

— Так значит, ты ее нашел? Везучий сукин сын, — Малькольм вздыхает и встает на ноги. — Я не унюхал запах связи спаривания, вот я и решил, что это просто еще один турист.

— Связь спаривания? Что здесь происходит? — вставляет Каро, но ни Малькольм, ни я не обращаем на нее внимания. Я не могу оторвать глаз от второго хищника, когда моя пара находится рядом, прежде всего потому, что Малькольм прав. Между нами еще нет никакой связи. Ее запах совсем не смешан с моим. Настоящая пара была бы густо покрыта моим семенем и моим запахом.

— Мы только встретились, — отвечаю я натянуто.

— Как я уже сказал, ты везучий сукин сын, — он засовывает руки в позаимствованные джинсы, и, кивнув головой в сторону Каролайн, шагает прочь, уходя по той же самой темной тропе, по которой он пришел. Его удрученный вид заставляет меня смотреть ему вслед.

— Я и не знал, что ты хочешь пару.

— Всегда хотел. То, что я живу один, не значит, что так я хочу провести всю оставшуюся жизнь, — он останавливается и возвращается к костру, где, выглядя совершенно сконфуженной, стоит Каро, уперев руки в бока. — Ты ведь не будешь скучать по своей холостяцкой жизни?

Я смотрю на него, как на чокнутого.

— Ты что, шутишь? Я искал ее всю свою жизнь — именно поэтому я тусовался по всему городу.

— И она просто взяла, да и свалилась с неба? Черт, Лео, тебе все легко достается.

— Легко? — возражаю я. — Я провел годы не в тех постелях. Мне жаль, что я не дождался, когда она появится. Я не переставал надеяться, что может быть очередная девушка окажется той, единственной, но все мимо. Черт, я даже не понимал, что ею была Каро, пока ты не появился. Я чуть все не прозевал.

Он окидывает меня полным нетерпения взглядом.

— В жизни дана лишь одна истинная пара. Так что не облажайся.

С этими не очень-то успокаивающими словами он исчезает. Я возвращаюсь обратно к костру, к Каро, и ее замешательство уже трансформировалось в легкое раздражение. Наверное, она ждет объяснений, а я даже не знаю, что сказать, что не побудит ее сбежать в лес. *«Эй, к слову говоря, я медведь-оборотень, а ты — моя пара. Надеюсь, ты не против».*

Глава 4

КАРОЛАЙН

— Итак..., кто это был? — нахмурившись, я смотрю на Лео, когда он возвращается к костру без нашего недавно прибывшего гостя.

Все это так странно. Все началось с отдыха на природе в этом уединенном местечке с моим бывшим, Биллом, а в итоге я без Билла, к тому же в мой палаточный лагерь уже пришли два красавчика. Мне начинает казаться, что местные жители морочат мне голову, а от того, что оба мужчины разгуливают в одежде, которая не похоже, что им в пору должным образом, легче не становится.

Но Лео милашка, и, когда возвращается, чтобы сесть у костра напротив меня, он дружески улыбается. Плюхнувшись на траву и скрестив ноги, словно каждый день разбивает лагерь с незнакомцами, он начинает вертеть колбаску на одной из веток, которые мы жарили.

— Это всего лишь Мэл.

— Он хотел остаться на ужин?

— Не-а. Он лишь хотел убедиться, что с тобой все в порядке.

От этого я несколько успокаиваюсь. Этот городок, кажется, полон дружелюбных людей.

— Это мило с его стороны. Ты уверен, что ему нужно было уходить? Мне показалось, что он говорил что-то о паре.

— О свидании, — Лео быстро поправляет меня и вручает мне колбасу, которую он переворачивал над пламенем. — Он говорил, что у него этим вечером свидание.

— Я совершенно точно уверена, что услышала «пара»...

— Свидание (*прим: главный герой пытается играть словами – «mate» (англ. «пара») и «date» (англ. «свидание»), у которых схожее произношение*), — утверждает Лео. — У тебя есть горчица?

Я свожу брови. *Он что, пытается сменить тему?*

— Мне так не кажется.

Он вздыхает и вращает свою колбасу над огнем, языки которого облизывают ее снаружи.

— Что ж, постараюсь обязательно захватить ее с собой в следующий раз.

В следующий раз? Все это кажется мне очень странным. Я откидываю со своего лица прядь волос и поспешно подбираюсь поближе к огню, так как уже вечереет, и начинают нападать жалящие насекомые.

— Послушай, Лео, я очень ценю, что ты пришел сюда, чтобы мне помочь, но сейчас со мной все уже в порядке. Если ты готов отправиться домой, думаю, я здесь сама со всем смогу управиться. Уверена, что тебя ужасно напрягает, что ты должен проводить все свое свободное время, приводя для меня в порядок мой же лагерь.

Он фыркает и поворотом своего запястья поворачивает свою ветку.

— Ты меня не напрягаешь ни в малейшей степени. Мне нравится твоя компания.

— Тебе... нравится?

— Ну да.

Я пытаюсь вспомнить все то, о чем мы разговаривали. О семьях, будущих детях и палатках. Это ведь не очень-то страстные разговоры для сексуальных холостяков. Если

честно, разговор о «будущих детях» должен был заставить его броситься бежать без оглядки, как его друга Мэла.

— Серьезно?

— Почему тебе так сложно в это поверить? — он улыбается мне, и я сразу чувствую, что вся покраснела и разволновалась. Даже подумать странно о том, что этому красавчику нравится проводить со мной время.

— Потому что мы недостаточно хорошо знакомы.

— Ну, это легко поправить, — он пересаживается на мою сторону костра и берет из моей руки мою ветку. — Позволь, я тебе помогу. Ты держишь колбасу слишком далеко от огня, чтобы ее пожарить.

— О, прости, — я и правда не уделяла должного внимания своему ужину. Все мое внимание было направлено на Лео. Есть что-то такое в том, как он двигается — очень легкое изящество, несмотря на его крупное тело. Это завораживает. Если бы Билл так двигался своим телом... ну, мне бы не пришлось симулировать оргазмы. И тут мне становится стыдно за то, что даже подумала об этом.

— Не стоит извиняться. Я просто эксперт в походной еде, — он мне улыбается, и я чувствую, как все мое тело трепещет от осознания того, как близко он сидит. Тут до меня доходит, что он сказал, и мой пыл несколько сдувается.

— Так значит, ты занимаешься активным спасением дамочек?

— Не-а. Только тебя.

От этого, почему-то, я чувствую себя только хуже, а не лучше.

— Потому что я единственная идиотка, которая захотела в одиночку застрять посреди леса?

— Или возможно потому, что ты единственная, за которой я потрудился последовать.

Мои щеки наливаются горячим румянцем, и я чувствую робость и смущение, и, ну хорошо, легкое волнение от мысли, что Лео беспокоится обо мне. Я кладу руки на свои колени и какое-то время пристально вглядываюсь в пламя, чтобы успокоить свои несущиеся вихрем мысли. Я не равнодушна к нему и не сомневаюсь, что он просто старается быть любезным..., наверное. Черт возьми, хотелось бы мне быть более опытной с мужчинами, чтобы я могла понять, о чем он сейчас думает.

— Вот, — говорит Лео недолгое время спустя. Он вытаскивает мою колбаску из облизывающего пламени огня — она выглядит вкусной, снаружи почернела, а кожа сочится шипящим соком. — Похоже, готова.

— И как я должна ее есть? — глядя, как от колбаски поднимается пар, я протягиваю руку за этой веткой.

— Я покормлю тебя, — говорит он, и прежде чем я успеваю возразить, он вытаскивает карманный нож и, захватив за конец колбасы, отрезает кусочек. Аккуратно зажав этот кусочек мяса между пальцами, он протягивает его мне.

Я пялюсь на него. У меня между ног начинает постукивать слабый пульс, и я покрепче сжимаю свои бедра. Он... пытается накормить меня? В самом деле?

Я борюсь с желанием наклониться вперед и слизать соки с его пальцев. Мысленный образ этого оказался столь ярким, что посылает еще один мощный разряд желания, стремительно разносившиеся по всему моему телу. *Ооо, боже!* Если я это сделаю, могу

представить, как сильно Лео будет сожалеть о том, что вообще отправился на эту операцию по спасению.

Я беру этот кусочек мяса из его пальцев и, сунув его в рот, быстро пережевываю.

— Спасибо тебе.

Приподняв одну бровь, он смотрит на меня, а потом предлагает нож.

— Наверное, мне следовало предположить его тебе, чтобы ты могла сама резать, — он делает паузу. — Однако, так не очень-то весело.

Принимая из его руки нож, с моих губ срывается тихое хихиканье.

— Разве это не мечта каждого мужчины? Ну, чтобы женщина его кормила, а не наоборот?

— Ты права, — он указывает на свой рот. — Что ж, в таком случае я хочу кусочек.

Мне следовало хорошенько подумать, прежде чем дразнить этого мужчину — очевидно же, что он станет ловить меня на блефе. Я вся заливаюсь румянцем, когда срезаю кусочек колбаски и предлагаю его ему. Мои пальцы пачкаются жиром, а у меня нет салфеток. Но почему-то мне кажется, что это не важно.

Тот момент, когда Лео наклоняется вперед, кажется удивительно напряженным. Он смотрит прямо на меня, но вместо того, чтобы взять кусочек колбасы рукой, как это сделала я, он забирает его из моих пальцев своими губами и языком. Я сразу же замираю на месте, следя за каждым его движением, пока он жует. Я чувствую себя пригвожденной на месте его интенсивным взглядом, а когда он хватается меня за запястье и слизывает жир с моих пальцев?

Ощущение такое, словно он лижет меня... везде.

Я задыхаюсь и вырываю руку из его хватки.

— Эээ..., не хочешь пить?

Я толкаю ему обратно в руку нож с колбасой и, быстро вскочив на ноги, направляюсь к переносному холодильнику.

Могу поклясться, что в его дыхании я слышу стон.

— А ну да, конечно. Что там у тебя?

Я достаю пару банок пива и одну предлагаю ему, а вторую оставляю себе. Что бы странное, напряженное между нами не произошло, оно исчезло, а разговор уже свернулся к вещам попроще. Мы разговариваем о канадском пиве по сравнению с американским. Мы разговариваем о местной дикой природе и погоде, и он рассказывает мне смешные истории про охотников, с которыми он сталкивался прошлой весной. Беседа превращается в дискуссию о хоккее, и я отлично провожу время, подкалывая его низкими показателями его любимой команды, «Кленовые листья» из Торонто. Когда мы шутим, у Лео в глазах светится радость, и с ним я чувствую себя так легко. Так комфортно.

А еще весело его дразнить. Он не выходит из себя и не злится. Он смеется над моими шутками и выдает несколько своих собственных, и я не могу вспомнить, когда в последний раз я так наслаждалась разговором.

На самом деле я не могу припомнить, был ли у меня когда-либо вообще более веселый вечер. Мы пропускаем еще по несколько банок пива и еще несколько часов разговариваем, и не успеваю я опомниться, как уже стрекочут сверчки, а ночное небо полно звезд. От нашего костра не осталось ничего, кроме углей.

Боже, неет! Я задержала Лео здесь так поздно, что этой ночью он уже не может вернуться в город. Однако, даже несмотря на то, что чувствую укол вины, я также

ощущаю легкое головокружение от волнения, что этот большой сексуальный мужчина застрял здесь со мной. Я заканчиваю свое последнее пиво и кладу свою банку в мусорный мешок, что у меня для порядка, и, покачиваясь, поднимаюсь на ноги.

— Эй, подожди, — говорит Лео, и его голос теплый и хриплый и растекается по моей коже словно мед. Внезапно он находится прямо позади меня, и его большое тело намного превышает мое собственное. — Тебя что, укачивает от выпитого?

Его смехок заставляет меня снова покрепче сжать бедра, и мысленный образ того, как он облизывал кончики моих пальцев, проносится в моей голове снова и снова.

— Меня просто клонит в сон, вот и все, — для подтверждения я зеваю. — И я слишком долго тебя задерживала. Прости, Лео. Ты ведь планировал вернуться обратно в город?

Прищурившись, я смотрю на его крупное тело. Он так хорошо пахнет — лесом и чем-то еще, что я не могу определить.

— Оставить тебя здесь, одну? Не-а, — он улыбается, сверкнув белыми зубами в лунном свете.

— Но... разве тебя никто не будет ждать в городе?

— Каролайн, ты спрашиваешь, есть ли у меня подруга?

— Конечно, нет, — отвечаю я чопорно. Но так как внутри меня несколько банок пива, я добавляю, — Но если бы она у тебя была, то ждала бы, да?

Он начинает смеяться.

— Наверняка, но у меня ее нет, мисс Любопытная, — Лео наклоняется ко мне. — А если хочешь что-нибудь обо мне узнать, все, что тебе нужно сделать, это просто спросить.

Все, что мне нужно сделать, просто спросить, ммм? Он наклоняется настолько близко, что я вижу отблеск тлеющего костра в его глазах, и тень едва отросшей щетины на его подбородке. Мне приходится бороться с желанием лизнуть его, только чтобы испробовать это царапанье своим языком. Вот черт, с Биллом я никогда не была настолько сексуально-озабоченной.

На самом деле... я даже ненавидела заниматься сексом с Биллом. Те разы, когда мы были вместе, нельзя было назвать удовлетворительными. Всплеск чистого облегчения проносится сквозь меня, и я сжимаю вместе руки, чтобы не кинуться обхватить ими Лео и поблагодарить его за то, что он пришел за мной вместо того, чтобы потребовать возвращения Билла.

— Спасибо тебе, — говорю я Лео.

Он наклоняет голову.

— Спасибо?

— За то, что пришел спасать девицу из беды, даже несмотря на то, что я не страдала от такого уж и бедственного положения.

Он смеется.

— Нет?

— Нет, конечно. Я в полном порядке.

— Я рад, — это все, что он говорит, и я чувствую, как жар снова разливается по моему телу.

В воздухе висит тишина и напряжение, и я борюсь с желанием наклониться вперед и проверить, сделает ли он мне шаг навстречу, если я попытаюсь его поцеловать. Я

не совсем уверена, является ли это действием пива, или во мне вдруг разыгралась смелость, но мне нравится мысль об этом. Я бросаю взгляд на свою палатку.

— Тебе пора спать, — говорит Лео низким и хриплым голосом. — Я разберусь с костром.

Я с трудом сглатываю.

— А где будешь спать ты?

— Да брошу спальный мешок прямо на землю. Не волнуйся обо мне. Мне не впервой обходиться без удобств.

Ночной воздух бодрый и холодный, слегка пронизанный туманом. Мне в теплой одежде все не так уж и плохо, да и в спальном мешке будет вполне уютно, но здесь, под открытым небом? Не могу себе представить, чтобы это было хорошо и удобно.

— Ты можешь со мной спать.

— Ооо...?

Этот звук явно содержит в себе уйму всевозможных смыслов, и я чувствую себя покрасневшей и взволнованной, только на новый лад.

— Там хватит места для двух спальных мешков.

И мне интересно, что произойдет, если я прижмусь к нему во сне. Он оттолкнет меня или подомнет под себя прямо на полу палатки?

Я чувствую, как соски у меня под рубашкой заостряются, а по коже начинают бегать мурашки. И я жду, чтобы узнать, он отвергнет меня или примет мое приглашение.

Глава 5

ЛЕО

У меня вдруг пересыхает во рту, и я чувствую себя детенышем на его первой вылазке в глубины дикого леса в одиночку.

Черт.

Эта женщина — моя пара. На самом деле я никогда не занимался сексом, которое бы имело значение. Все это было весельем и игрой, и не сложнее, чем наср*ть посреди леса.

Но если я не сделаю все правильно, если я причиню ей боль, вызову в ней неприязнь, не заставлю ее кончить, тогда я обречен. Я обману надежды моей пары, прежде чем даже успею уговорить ее образовать со мной связь.

— Ну, если ты уверена, — я в силах лишь вымолвить. Мой голос звучит так, будто я проглотил десять лягушек с одного из близлежащих ручьев.

Легкий румянец подчеркивает ее щечки-яблочки, но она, не колеблясь, кивает головой.

— Уверена.

Мой член набухает примерно в пять раз больше, чем обычно. Одеревенелой походкой я подхожу к палатке и отдергиваю откидную створку.

— После тебя.

Когда она подходит ко мне, ее напряженные соски выпирают под ее одеждой, и желание разорвать ее рубашку на дюжину маленьких кусочков, чтобы она больше никогда не была одета, лавиной проносится сквозь меня. Ее роскошные груди под тканью колыхаются и подсакивают так, будто предназначены, чтобы специально изводить мукой всех мужчин, а меня особенно.

Палатка маленькая, и, чтобы войти, ей приходится пригнуться, а это выставляет ее округлую попку вверх для моего внимательного осмотра. Славный парень отвел бы глаза, но мои прямо приклеились к этим изгибам. Ее ягодички круглые, размером прямо под ладонь. Идеально подходят для моих больших лап.

Я нагибаюсь и вползаю внутрь следом за ней. Маленькое пространство заполняет аромат ее возбуждения. Я с трудом сдерживаю себя, чтобы не накинуться на нее. Потребность поглотить ее, попробовать на вкус каждый дюйм ее великолепного тела, убивает меня.

Пара. Пара. Пара.

Это слово непрерывным ритмом гудит в моих жилах. Обхватив ладонью ее щеку, своим большим пальцем я поглаживаю ее розовую плоть, ощутив под ней кость. Это — Каролайн. Моя Каролайн. Мягкость поверх твердости.

Я ставлю маленький фонарь в угол и пользуюсь моментом, чтобы по достоинству оценить видение, что вижу перед собой.

— Ты слишком красивая.

— Слишком красивая? — застенчиво смеясь, она слегка отворачивается, чтобы спрятаться от моего взгляда. — Не думаю, что такое существует, и даже если бы и существовало, это не про меня.

— Для меня это так. Посмотри, как у меня дрожит рука от того, что я уже с ума схожу от желания к тебе. У меня сейчас такой стояк, что могу кончить в джинсы.

Моя рука дрожит. Это смесь похоти и толика страха. Она не готова услышать, что она — моя пара, поэтому я ей ничего не говорю. Существует так много вещей, которых она не знает, но если я расскажу ей, что секс между нами обоими означает, что этим она связывается со мной на всю жизнь, у меня есть вполне конкретное подозрение, что тогда она убежит из этой палатки с воплями ужаса.

— Тебе не обязательно все это мне говорить... ну, эти красивые слова, — поясняет она, увидев мой растерянный взгляд. — Я и так хочу заняться с тобой сексом.

Каролайн снова краснеет, что напрямую противоречит ее откровенным словам.

Ох, ты гребанный божок, какая же она очаровательная. Я должен приложиться к ней губами. Я больше не могу ждать ни секунды.

— Думаю, я должен тебя предупредить, что если возьму тебя, то скорей всего приростуюсь и стану зависимым. После того, как я познаю твой вкус, тебе уже не удастся от меня отделаться.

— Тебе не обязательно говорить что-либо вроде этого, — она опускает лицо и очерчивает круг на моем колене. Все мое тело напрягается. Честное слово, всему моему самообладанию пришел конец, впрочем, как и мне.

— Нет, обязательно. Ты должна понимать, во что ввязываешься, — говорю я хрипло.

— Может это я, кто приростится к тебе, — заявляет она мне.

— Очень на это надеюсь.

Я обеспечу ей для этого любую возможность, которая представится, — убеждаю я себя.

Она поднимает ладонь и приглаживает мои волосы, которые вечно падают мне на глаза.

— Ну, если ты и правда станешь зависимым, я даю тебе полное право преследовать меня.

Издав стон, я захватываю в плен ее губы. Ее сладкая сущность заполняет мои легкие с каждым вздохом, который я делаю. На вкус она лучше, чем дикий мед, и я не могу насытиться. Нагнув ее назад, я поворачиваю голову под таким углом, чтобы получить более полный доступ.

Она поднимает руки, чтобы вцепиться в мои плечи и притянуть меня поближе. Проскользнув ладонями под ее рубашку, я плавно скольжу вверх, чтобы обхватить ими ее спелые груди. Ее соски упираются мне в ладони и прямо молят, чтобы я взял их в рот.

Каролайн испускает стон, и звучит он полным желанием, это так эротично.

— Твои соски ноют, да, детка? Тебе нужно, чтобы я их пососал? — в ответ она тянется к низу своей рубашки. Вместе мы стягиваем ее через голову. — Черт. Ты — самая горячая штучка по эту сторону экватора.

Ее розовые груди покрыты светло-зеленым кружевом, это насыщенный цвет новой весны. Покрытые этим кружевом, ее соски упираются в ткань.

— Ты говоришь самые странные диковинки, — говорит она. — Не думаю, что когда-либо раньше я встречала мужчину вроде тебя.

Конечно, не встречала. Потому что я не мужчина. Меня терзают угрызения совести. Я должен доставить ей такое удовольствие, что ей будет плевать, кем бы я ни был.

— Каролайн, говорить правду о том, какое красивое и горячее у тебя тело и как сильно ты меня возбуждаешь, не безумие, — но возможно ее опыт в этом был крайне скуден. Билл такой самовлюбленный говнюк, который не в состоянии видеть дальше собственного носа, чтобы осознать, что за бесценный приз он заполучил в Каролайн.

Она перемещается на спальный мешок.

— Я всего лишь хочу сказать, что тебе не обязательно все это мне говорить. Я... Я тоже хочу тебя.

— Но я хочу это говорить, — я улыбаюсь ей быстрой улыбкой. — Потому что я привык говорить правду и ничего кроме правды. Это самые великолепные груди, которые я когда-либо лицезрел, и у меня начинают течь чертовы слюнки от предвкушения всосать эти вкусняшки в рот.

Я наклоняюсь вперед и позволяю своему дыханию окатывать ее груди. Опираясь на руки, Каролайн выгибает спину, глядя при этом как самое сладчайшее предложение, что ее сущность может даровать. Через кружево я посасываю одну ее грудь, а потом вторую, пока кончики ее сосков не напрягаются до алмазной твердости.

— Ооо! — выдыхает она. — Как же хорошо.

— Всего лишь хорошо? — я, поддразнивая, рычу в ответ. — Это что, что-то типа вызова? Потому что, если да, то я его принимаю.

Я встаю позади нее и расстегиваю застежку лифчика. Настороженным взглядом она наблюдает за мной, в то время как я разворачиваю свой новый подарок. Вырвавшись из кружевных тисков, ее груди игриво подпрыгивают, чувствуя свою свободу. Сразу же устремившись вниз, я тянусь к одному из сосков и тереблю пальцами второй. Как я и думал, вкус ее обнаженной плоти — как наркотик. Мне никогда ее не будет достаточно.

Я скольжу вниз по ее телу, целуя линию от ложбинки между грудями до пупка. Ее пояс — это напоминание обо всей той одежде, что между нами.

— Их надо снять, — я хватаюсь за ее шорты.

— Да, да, — говорит она, задыхаясь. Вместе мы открываем застежку, расстегиваем молнию и спихиваем с ее ног шорты, пока все, что на ней остается, — это пара кружевных трусиков, такого же цвета, что и ее лифчик.

Мне приходит на ум неприятная мысль.

— Ты их надела ради Билла?

Она удивленно поднимает глаза.

— Мое нижнее белье? Нет, конечно. Мне просто нравятся красивые вещи. Биллу на самом деле плевать на это. Он слишком занят... — она прерывается.

— Получает собственное удовольствие, — предполагаю я.

Она грустно пожимает плечами.

— У нас был не лучший секс в жизни.

Я закрываю ей рот ладонью.

— Только у меня есть одно правило, и оно состоит в том, что тебе нельзя говорить со мной о сексе с другим мужчиной. Поняла?

Каролайн сжимает губы, чтобы скрыть улыбку.

— Поняла.

— Отлично, а теперь откинься на спину, потому что, если я через секунду не приложусь своими губами к твоей киске, то взорвусь.

— Тебе не обязательно это делать, — она легонько тянет меня за волосы.

— Знаю, что не обязательно, но я хочу. И, Каролайн, твои трусики насквозь промокли, поэтому не говори мне, что не думала и не фантазировала о том, как я опускаюсь головой между твоих ножек.

Ее щеки покрываются вишнево-красным румянцем.

— Я... а... я, я знаю, что парням вообще-то не нравится это делать.

— Ну, вот и все, — объявляю я и переворачиваю ее так, что она оказывается попой кверху. *«Сладкая маленькая попка»*, — подумываю я, а потом отвешиваю ей крепкий шлепок.

Она издает визг.

— А это за что?

— Детка, ты нарушила первое правило, — я потираю рукой ее задницу, чтобы смягчить боль. — Боже, у тебя очаровательная попка. Эти трусики нужно снять, чтобы я мог видеть твою киску. Готов поспорить, что твоя киска еще красивее, чем цветок.

— Я не думаю...

Моя ладонь тотчас же опускается.

— Я не нарушала первое правило, — обиженно сопит она.

— Новое правило, Каролайн. Запрещено говорить плохо о твоём теле, — я стягиваю ее трусики, после чего подношу пропитанную материю к своему носу. Я делаю глубокий вдох и почти кончаю в штаны. Она пахнет как гребаная божественная амброзия (*прим: амброзия — легендарная пища богов, дающая им молодость и бессмертие*).

— Давай свою попку сюда, детка, — я подталкиваю ее колени поближе к ее груди, а затем раздвигаю ее ноги, чтобы я мог как следует рассмотреть ее киску. Ее половые губки опухли, а маленький клитор раздулся, как ягода. — Ты выглядишь очень аппетитно. Не могу дождаться узнать, какова ты на вкус.

Мне бы хотелось иметь возможность насладиться этим процессом и лизать ее очень медленно, так долго, пока она не кончит раз пять и ослабеет настолько, что не сможет даже подняться, но я крайне измучен.

Это первый раз, когда я буду поглощать ее. Я нападаю на ее киску, будто я — изголодавшийся до полусмерти человек у своего первого шведского стола.

— Черт, — издаю я стон после первого же мною сделанного облизывания. — Я буду нуждаться в этом каждое утро, около трех раз в течение дня и раз десять перед сном.

Может, она что-то и сказала, но кровь в моих ушах ревет настолько громко, что все, что я слышу, — это глухие удары моего сердца. На моем языке и прямо мне в горло течет самый вкусный гребаный сок, который я когда-либо получал удовольствие пить.

Я облизываю ее от влагалища до клитора, а дальше до крошечного сморщенного отверстия между ее ягодицами. Каролайн дрожит и пытается вырваться, но я хватаю ее за бедра и тяну обратно. Обеими руками я удерживаю ее под своими ненасытными губами, чтобы я мог сосать и лизать ее нежную, опухшую плоть, пока ее бедра возле моих щек дрожат, как желе.

Ее стоны превращаются в тяжелое дыхание и аханье, которые в свою очередь переходят в мольбы, чтобы я никогда не останавливался. *«Ооо, конечно, не буду, детка, я не успокоюсь, пока не осушу тебя до последней капли»*. Дрожь ее тела усиливается, и вскоре в меня устремляется поток ее освобождения.

Я пью ее до конца, не желая, чтобы даже капля пропала. Я мог бы жить, питаясь лишь одним ее телом. Это именно тот хлеб насущный, который мне когда-нибудь был бы нужен.

Но сейчас, когда она кончила, притупленный рев потребности превратился в цунами, угрожая смести меня. Я должен проникнуть внутрь нее. Я отчаянно нуждаюсь, чтобы мой член поглотило ее горячее, сочное влагалище.

Я встаю на колени и снова переворачиваю ее. От оргазма к ее лицу прилила кровь, и оно покраснелось.

— Детка, я должен быть внутри тебя, — я обхватываю себя через свои джинсы. — Мой член жесткий и ноет, а ты — единственное облегчение моей боли. Ты готова?

Глава 6 КАРОЛАЙН

Это... самое восхитительное недоразумение, которое когда-либо со мной случалось.

Задыхаясь, в оцепенении я смотрю на Лео, как он стягивает с бедер свои тесные джинсы. Его огромный, толстый член вырывается на свободу. И новый стон срывается с моих губ.

Я не думала, что это случится. Ну, не совсем. Мое предложение присоединиться ко мне в палатке было чисто платоническим. Я думала, мы оба, лежа в своих спальных мешках, прильнем друг другу, и во сне я могла бы якобы нечаянно натолкнуться на него, и на этом все бы и закончилось. И следующие несколько месяцев я бы провела, мучаясь мыслями о том, что я не решилась сделать большего, чтобы он понял, как сильно меня влекло к нему. Я полагала, что именно так мне суждено, но как только я высказала свое предложение зайти в палатку, Лео присоединился ко мне, и было видно, что он решил, что я предложила нечто большее.

У меня во рту пересыхает. Он тоже хотел меня.

Тогда здесь больше не о чем размышлять. Было лишь облизывание. Много облизываний, и ласк, и лучший оргазм за всю мою жизнь. Чувствую я себя так, будто мой мозг буквально взорван, и совершенно ошеломленная смотрю на него, пока этот великолепный, сексуальный мужчина снимает с себя остатки одежды, чтобы мы могли заняться сексом.

Господи, надеюсь, утром он об этом не пожалеет. Может, он пьян? Он же не из-за этого не прочь со мной переспать?

— Сколько... — все еще задыхаясь от оргазма, я облизываю губы, после чего пробую еще раз. — Сколько банок пива ты выпил, Лео?

Его брови мрачно сведены на переносице, когда он смотрит на меня хмурым взглядом.

— Ты думаешь, что я пьян?

— Я просто... не хочу, чтобы ты об этом сожалел. Только и всего, — я облизываю губы и отмечаю: — Я к тому, что ты меня даже не целовал.

— Это то, что мне нужно сделать, чтобы убедить тебя? Поцеловать тебя? А мне казалось, что то, что я лизал твою киску, было вполне достаточным, чтобы показать свою заинтересованность, но я более чем счастлив облизать и другие твои местечки, — дерзкая улыбка вновь растягивает его губы, и мое сердце начинает трепетать.

— Ну... это может помочь.

— Тогда позволь мне поцеловать тебя, Каролайн..., — он прерывается. — Какая у тебя фамилия, детка?

От потрясения у меня расширяются глаза. Он не знает мою фамилию, а я не знаю его. Я изо всех сил пытаюсь сесть.

— Может, нам следовало бы остановиться...

Он кладет ладонь между моих грудей, а взгляд у него напряжен.

— Я не собираюсь останавливаться только потому, что не знаю о тебе какую-нибудь малость. Тогда это мы и сделаем, чтобы узнать друг друга.

— Задавая главные вопросы?

— Ну да, посреди траханья.

От потрясения с моих губ срывается хихиканье.

— Ты это серьезно?

— Серьезней не бывает. А теперь, — он наклоняется вниз и трет свой носом о мой. — Может, скажешь мне свою фамилию, или мне забраться между твоих ног и еще чуток тебя поубеждать?

Такое чувство, что от волнения все мое тело бросает в жар. На самом деле я бы с удовольствием..., но больше мне хочется поцелуя.

— Эбботт, — отвечаю я ему, затаив дыхание. Его губы так близко к моим, что в лунном свете я могу видеть их влажный блеск. Они влажные от того, что он облизывал меня... всюду. *Святые угодники!* — Каролайн Эбботт.

— Красивое у тебя имя, — говорит он, а затем целует легчайшим прикосновением своих губ. — Очень приятно, мисс Эбботт!

У меня начинает покалывать соски.

— И правда приятно, — выдыхаю я.

Его губы снова прикасаются к моим, и на этот раз я чувствую, как кончик его языка задевает мои губы.

— Ну а я Лео Прюфакс. Но ты можешь называть меня «Мой».

Я выпускаю нечто между смешком и фырканьем.

— Это самое слащавое, что я когда-либо слышала в жизни.

Он выглядит слегка уязвленным, и я понимаю, что к тому, чтобы быть моим, он относится серьезно. *О, Господи!* Своей низкой самооценкой я порчу этот момент, а это последнее, чего мне хочется. Поэтому я обнимаю его за шею и прижимаюсь губами к его.

Это как раз то, что нужно было сделать. Лео стонет, и его большое тело снова вдавливают меня в разворошенные одеяла. Его кожа против моей ощущается восхитительной, невероятно теплой. Верхняя часть его груди покрыта упругими волосками, и я вздрагиваю, когда они задевают мои соски. Но главное — я потерялась в этом поцелуе.

Потому что, *срань небесная*, Лео умеет целоваться.

Его язык толкается между моих приоткрытых губ, и слабый вкус пива и моего собственного мускуса врывается в мои уста. Его поцелуй медленный, но чрезвычайно собственнический, будто его рот заявляет права на мой, и, кажется, что он полон решимости увидеть, как я таю и растекаюсь лужей прямо перед ним. И каждое исследующее, восхитительное скольжение его языка по моему, все больше заставляет мою киску сжиматься от потребности, пока я не начинаю раскачивать бедрами против него. Мои губы все еще слиты с его губами в поцелуе, который продолжает длиться вечно.

Когда он, наконец, отстраняется от меня, я смотрю на него, крайне ошеломленная.

— Черт, вот такая ты очень красива, — он снова наклоняется и прикусывает мою нижнюю губу.

— «Такая» — это какая? — шепчу я. Мой мозг сейчас явно тормозит.

— В моих объятьях, одурманенная от моих поцелуев. Ослабая от оргазма, который я тебе подарил, — Лео у меня на затылке наматывает прядь моих спутавшиеся волос на руку, заставляя меня медленно откинуть голову, чтобы он мог дать мне еще один медленный, непрекращающийся поцелуй. — Никогда не думал, что отменный трах языком может принести такое удовлетворение.

На это из меня вырывается слабый стон. Это в точности то, что он делает — он трахует мой рот языком. Неудивительно, что это делает меня между ног настолько болезненной и нуждающейся.

— Я хочу тебя, Лео, — выдыхаю я ему в губы.

Он своим носом легонько задевает мой.

— У меня есть маленькая проблема, детка, и не знаю, согласишься ли ты мне, когда говорю, что ты должна мне верить.

— Верить тебе?

— У меня нет презервативов, но поверь, я чист, — он наклоняется и снова проводит языком по моей нижней губе, послав дрожь сквозь все мое тело. — Не думал, что это произойдет этой ночью.

Боже. Я на противозачаточных, но в то же время я не дурочка. Каждая девушка на свете прежде слышала фразу «детка, у меня нет презерватива».

— У меня есть презерватив.

Он застывает, и его руки вокруг меня напрягаются.

— Для Билла? — эти слова он практически рычит.

— Эээ..., нет. Я всегда ношу с собой презерватив. Правда, он может быть просрочен. Он уже давно в моем кошельке, — я постукиваю пальцами по его руке. — И тебе уже пора забыть о том романе с Биллом. Поверь, в тот момент, когда мы снова встретились, я совершила ошибку. Ты должен мне в этом поверить.

Пристальный взгляд Лео ищет мой, и я вижу в них большое собственничество — что меня удивляет — и немного уязвимости. Такое ощущение, будто он очень встревожен, что его для меня недостаточно...

...это же шутка, да? Он — самый совершенный мужчина, которого мне доводилось видеть, и я уже кончала сильнее, чем когда-либо прежде.

Я наклоняюсь вперед и быстро его целую.

— Позволь мне подняться ненадолго, только чтобы взять мою сумочку?

Он садится, и я переползаю через него в направлении угла палатки, где я оставила свою сумочку. В тот момент, когда я достаю оттуда свой кошелек, Лео хватается за бедра и усаживает к себе на колени. Его член прижимается ко мне, и одна его рука бродит по моим грудям.

Издав стон, я прислоняюсь к нему спиной. Его пальцы теребят мои соски, а сам он покусывает сторону моей шеи, в то время как я на нем извиваюсь.

— Ну как, ты еще не нашла тот презерватив?

— Отвлеклась, — отвечаю я, тяжело и прерывисто дыша, и пытаюсь сосредоточиться на том, чтобы открыть кошелек, пока он дразнит мои соски до ноющих комочков. — Ты — настоящий монстр.

Лео против меня застывает.

— Ох!

Я больше не поддаюсь его отвлекающим маневрам. Мои ищущие пальцы находят квадратик фольги, и я удерживаю его в воздухе.

— Есть фонарик? Надо проверить срок годности.

— Да плевать мне, если он просрочен, — говорит он и снова покусывает сторону моей шеи. — Презерватив — это мусор.

У него есть своя точка зрения. Но я принимаю противозачаточные, так что это не так важно, верно? Вручив презерватив ему, я отбрасываю кошелек в сторону и затем поворачиваюсь лицом к нему для еще одного глубокого, проникновенного поцелуя.

— На спину, Каролайн, — Лео шепчет мне в губы. — Или я скоро потеряю контроль.

Его член прижимается к моему бедру, свидетельствуя о том, что он имеет в виду.

Я киваю головой, покусывая губу. Я уже жажду получить его, но выносить ожидания еще дольше кажется мучением. Я выскальзываю из его хватки и опускаюсь на одеяла. Его большое тело сразу снова покрывает меня, и он целует меня, прежде чем встать на колени, чтобы натянуть презерватив. Хотя внутри палатки темно, я восхищаюсь очертаниями его фигуры. Он такой... аппетитный для взгляда. Мне хочется провести губами по каждому дюйму его тела.

Может, я сделаю так утром, когда смогу любоваться им при дневном свете. Но именно сейчас я лишь хочу, чтобы он забрался обратно на меня.

Как будто он может читать мои мысли, Лео ложится обратно на меня, и я чувствую, как одно из его больших бедер проталкивается между моих ног. Он наклоняется, чтобы поцеловать меня, и когда я обнимаю его за шею, он кладет руку на мое колено и раздвигает мои ноги. Его член прижимается к моей киске, после чего он проводит головкой по моим гладким складочкам.

Я стону ему в рот, потому что это потрясающе. Каждый раз, когда головка его члена задевает мой клитор, я чуть ли не выпрыгиваю из своей кожи от удовольствия.

Тогда он вторгается внутрь меня, и я задыхаюсь от того, каким большим он ощущается.

— Лео!

— Я с тобой, Каро, — шепчет он, покрывая мою челюсть крошечными поцелуйчиками. — Я держу тебя, детка.

Он продолжает шептать сладкие слова, даже тогда, когда начинает медленный, восхитительный ритм погружений внутрь и наружу.

Я поднимаю одну ногу и фиксирую ее вокруг его талии, в то время как он погружается глубоко в меня. От силы его толчка нас подталкивает вперед по одеялам, и я ахаю.

— Слишком сильно? — спрашивает он, неподвижно замерев надо мной.

— Нет-нет! Не останавливайся! — я шлепаю ладонью по его мощной, покрытой потом руке.

Он издает рык, низкий и гортанный, практически животный, после чего начинает трахать еще сильнее. Если мне прежде казалось, что в постели Лео был свирепым, то до этого я не видела еще ничего. При каждом его погружении все мое тело трясет от силы его толчков, и я изо всех сил цепляюсь за него, а из моего горла вырываются слабые крики. Глубоко в моем чреве закручивается оргазм, и это застает меня врасплох, потому что я никогда не кончала, если парень не стимулировал мой клитор, из чего следовало, что я не способна кончить обычным путем. Но член Лео задевает меня во всех нужных местах, и каждый толчок, кажется, сокрушает меня, как внутри, так и снаружи. Я впиваюсь ногтями ему в кожу и, откинув назад голову, издаю вопль, когда оргазм пронзает меня насквозь, а от мощности ощущений все мое тело напрягается и застывает.

Издав еще один рык, его толчки дичают, поскольку он прижимает меня к себе и начинает трахать еще мощнее.

— Моя, — гортанно рычит он. Я хочу с ним согласиться, сказать, что я целиком и полностью принадлежу ему, но все, что могу сделать в ответ, — тяжело и прерывисто дышать, все еще охваченная муками своего оргазма.

Когда Лео кончает, он рычит мое имя, и я чувствую какое-то странное собственническое удовольствие, когда это слышу. Когда он переводит дыхание, его вес вдавливают меня в одеяла, и я скольжу рукой вверх-вниз по его вспотевшей спине. Мне очень нравится прикасаться к нему. Он ощущается таким... прочным. Мужественным. Обожаю это.

Он наклоняется вперед и захватывает мои губы в свирепом, быстром поцелуе.

— Избавлюсь от этого презерватива и вернусь.

— Хорошо, — в тот момент, когда он покидает палатку, я обдумываю вытащить полотенце из своей сумки, смочить его и обтереться. Между бедрами я липкая, так что очень надеюсь, что презерватив не порвался.

Но Лео возвращается быстрее, чем я ожидала, и в тот же момент набрасывается на меня, целуясь и обнимаясь.

— Мне надо помыться, — говорю я, задыхаясь, в то время как он тянет меня к себе, а его мощные руки заключают меня в крепкие объятия.

— Я против, — заявляет Лео. Его рука тянется между моих ног, посылая сквозь меня толчки посторгазменного блаженства, и я задыхаюсь, когда он толкает два пальца внутрь моей опухшей плоти и ласкает ее. — Мне очень нравится, что ты покрыта моим запахом.

— Станный ты человек, — говорю я, хихикая.

— Ты даже не представляешь, — он целует меня в макушку и прижимает к себе, но я замечаю, что его рука остается между моих ног в собственническом жесте, будто он охраняет то, что принадлежит ему. — Я хочу, чтобы ты какое-то время осталась со мной. Ты говорила, что можешь работать на дому, верно? Вот и поработаеть из моего дома.

Ох, ничего себе.

— Тебе не кажется, что между нами все происходит слишком быстро?

Он фыркает.

— Вовсе нет. Я не собираюсь тебя отпускать.

Очень уж все странно и чудно.

Глава 7

ЛЕО

Чувствую себя ошарашенным, будто мне по голове врезали кувалдой. Сюда заявила Каролайн и встряхнула всю мою жизнь, словно это какой-то стеклянный шарик со снегом. Но это оказался тот самый волшебный пендель мне под зад, который мне так сильно был нужен. Я мчался лишь в одном направлении, считая, что именно через секс я найду свою пару, но все оказалось совершенно не так.

Конечно, секс с парой изумительный, и как только мы свяжемся узами, мы наверняка выпустим на волю столько феромонов, чтобы загнать пол округа в воспроизводство детенышей, но это нечто гораздо большее.

Каролайн добралась до меня на основе подлинных душевных стихий. Ее душа говорит с моей, когда ни один из нас не сказал ни слова. Когда она прижимается ко мне поближе, я задаюсь вопросом, понимает ли она это, или, как человеку, ей кажется, что это — всего лишь мимолетное эйфорическое чувство.

Проблема с людьми заключается в том, что они смотрят на жизнь только через единственный объектив, да и тот совсем коротенький. Я опасаюсь, что она покинет Пайн-Фоллс и, оглядываясь назад, будет смотреть на это, как на приятные воспоминания о трахе с проводником во время ее короткого отпуска.

Я должен немедленно положить конец подобного типа мыслям. Все происходит стремительно. Черт, будь на то моя воля, мы бы уже были в Лодже и просили благословение у Ила. На самом деле его никогда не привлекал пост нашего лидера, но кто-то должен держать в узде наши медвежьи задницы.

Вообще-то, было бы неплохо пощеголять ею перед другими парнями — оборотнями, пока она густо покрыта моим запахом, чтобы они знали, кому она принадлежит. Не желаю, чтобы кто-либо прикасался к моей паре.

Возможно, мне придется бороться с парочкой членов моей стаи, как только они унюхают, как сладко она пахнет. Я обнимаю ее покрепче. Я не славлюсь принадлежностью к драчунам, но ради Каролайн? Да, конечно. Никто не заберет ее у меня.

Мы просто должны обсудить все детали. Я вырос в Пайн-Фоллсе, и все мои друзья по стае находятся в этих краях или в Канаде через границу. Каролайн говорит, что она работает на дому, но мне не кажется справедливым просить ее переехать, особенно после того, как скину на нее бомбу «о-кстати-я-в-любой-момент-могу-перекинуться-в-медведя-надеюсь-ты-не-возражаешь».

— Где ты живешь? — спрашиваю я.

— В Плимуте, — отвечает она лениво.

— Где-то в глуши? — мне не очень знакома та местность. Надеюсь, это рядом с каким-то лесом.

Она трется щекой о мою руку и проворно отодвигается назад, касаясь попкой моего члена.

— Нет, в городе. Хотя, рядом со старинным зданием, в котором находится моя квартира, есть парк. Перед тем, как идти спать, я там гуляю.

Она снова крутит задницей, и мой интерес к условиям ее жизни ослабевает. Я нахожу у нее на шее сладкое местечко и провожу по нему языком.

— Ты устала, детка?

— Ммм, о чем думаешь?

Я трусь бедрами о ее задницу, наслаждаясь тем, как ее роскошные изгибы идеально подходят моему телу.

— О том, что мы должны приступить ко второму раунду.

Заминка в ее дыхании — единственный ответ, в котором я нуждаюсь. Я поднимаю ее ногу и закидываю ее себе на бедро.

— Тебе не нужно ничего делать, кроме как лежать и наслаждаться этим.

Мои пальцы проникают в ее влажное влагалище, чтобы собрать немного сока для моего члена. Я распространяю ее мед по всему стволу. Без презерватива я должен быть творческим.

Она тянется назад, оборачивает свою руку вокруг моей шеи, и я держу ее напряженной до предела, пока поглаживаю членом расщелину ее попки.

— Тебя кто-нибудь когда-нибудь брал сюда? — во время моего очередного скольжения вперед я проталкиваюсь головкой против этого сморщенного входа.

— Нет, — отвечает она задыхающимся, хриплым голосом. — Никогда.

Я улыбаюсь с удовлетворением.

— Я возьму тебя туда. Скоро.

— Мне понравится?

— О да.

* * *

Мы оба обессилены. Оказывается, мы оба можем быть довольно творческими. Она была очень даже творческой с языком, потом я был творческим с ее грудями, и мы

вернулись к нашему невероятному сексу, пока просто не рухнули рядом друг с другом в пресыщенном оцепенении.

Рассвет приходит и уходит, и можно было бы чудесно понежиться в палатке, придумывая больше способов, как трахнуть друг друга без презерватива, но что-то неуклюжее и нахально громыхающе шатается по лесу неподалеку от нашего лагеря.

Это не другой медведь, потому что ни один уважающий себя зверь не создаст столько шума.

Погоди-ка.

Есть один вид, который, похоже, наступают на каждую ветку на лесной подстилке — человек.

Но не все люди такие, как этот. Здесь есть парочка охотников, которые умеют перемещаться, как подобает нормальному оборотню.

От всего этого шума просыпается Каролайн. Она зевает и потягивается, очень даже соблазнительно. И тут мне становится плевать на то, что тот человек слоняется где-то снаружи. Есть лишь один человек, который нуждается в моем внимании, и она лежит тут, в моих объятьях.

— Доброе утро, детка, — я скольжу вниз по ее телу, чтобы, легонько подталкивая, раздвинуть ее ноги. — Я проголодался и мне нужно чем-то позавтракать.

Она приподнимается на локтях, и ее волосы обворожительно падают ей на лицо.

— У тебя выносливость жеребца.

— Нет, — поправляю я. — Медведя. Я — медведь.

Она наклоняет голову на бок.

— Я и не знала, что медведи выносливы.

Я уже открываю рот, чтобы рассказать ей правду — что ее уже во всех позах трахнул меняющий облик медведь, но не могу подобрать слова.

«Слушай, значит так, время от времени я покрываюсь мехом — чаще всего, каждые несколько дней. Но не стоит беспокоиться. Рожать медвежат ты не будешь..., ну, по крайней мере, я не думаю, что это случится».

— Каролайн?

Мы оба поворачиваемся в сторону входа в палатку, услышав, как проорали ее имя. Я раздражен, потому что еще не завтракал. Нахмурившись, я смотрю вниз на красивую киску Каролайн, полностью готовую и в ожидании хорошенького облизывания. Но тут она поспешно отползает и закрывает свои ноги, лишив меня возможности лицезреть это пикантное зрелище.

— Нам обязательно откликаться на это? — теперь я понимаю, кто это, и у меня нет ни малейшего желания покидать наше маленькое любовное гнездо, чтобы выйти наружу и пообщаться с этим онанистом.

Ее лицо приобретает милый розовый оттенок.

— Думаю, нужно. В конце концов, именно я пригласила его сюда.

— И он бросил тебя, чтобы отправиться в город, и нализался в таверне, пока ты здесь сама себя защищаешь, — указываю я.

Она вздыхает.

— Знаю, но я вроде как прогнала его, а после этого, — она указывает жестом между нами, — мы совершили это, так что не могу сказать, что я здесь жертва.

Я фыркаю, но не мешаю ей одеваться. Пока я наблюдаю, как она ползает вокруг, пытаюсь разыскать все отдельные вещички, что она называет одеждой, я начинаю все больше ценить низкий потолок палатки. Ее груди раскачиваются, а задница несколько раз оказывается направленной мне прямо в лицо.

— Надеюсь, ты по достоинству ценишь то самообладание, которое я здесь проявляю, — сообщаю я ей, натягивая свои собственные джинсы и футболку. — Твоя задница просто умоляет, чтобы ее всю облапали.

Она оглядывается через плечо в ненамеренно провокационном движении.

— Поверить не могу, что у тебя еще есть силы. У меня такое чувство, будто ты из меня все соки выжал.

— Хмм, — я просовываю пальцы в ширинку ее узких шорт. — Как по мне, так не похоже, что выжал досуха.

— Лео! — предупреждает она меня и проворно отодвигается. — Билл снаружи, — шипит она мне.

— Итак, он здесь, — вздыхаю я. Чем скорее мы отправим Билла восвояси, тем лучше будет нам обоим.

— Черт! — я слышу ее проклятие позади меня.

Я оглядываюсь и вижу, что она опустила на спальные мешки, которые мы прошлой ночью почти что полностью уничтожили.

— Что случилось, детка?

— Мы приехали вместе.

— Вы с Биллом?

Она несчастно кивает головой.

— Это же три часа обратно в город, вместе с ним, а мне... — она принюхивается к своему воротнику. — Мне нужен душ.

Ее проблемы поддаются моим решениям. Мне нужно больше времени с Каро, и вот она — идеальная возможность.

— Я отвезу тебя, а бонус в том, что у меня дома ты даже сможешь принять душ.

— О, нет, — она тут же мотает головой. — Я не могу позволить тебе везти меня всю дорогу от Пайн-Фоллса обратно в Твин Ситис (*прим.: Твин Ситис (Twin Cities) — город в штате Миннесота*). Это же слишком долго!

— Ну что ты. В следующие выходные я все равно собирался туда, — лгу я. — Там новый, э-э-э..., — я пытаюсь вспомнить какую-нибудь специализированную технику, которая мне нужна, — новый аутригер (*прим.: Аутригерами или «балансирами» называют выносные части традиционных лодок*) от REI (*прим.: REI — Recreational Equipment Inc. (или REI) занимается продажей снаряжения для спорта и активного отдыха. REI имеет 32 магазина*), на который я бы хотел взглянуть. Поехать туда сегодня было бы прекрасно.

Она выглядит неуверенной, хочет мне верить, но не хочет навязываться.

— Ты уверен?

Я подхожу к ней и обхватываю ее щеку ладонью.

— Помнишь, я говорил, что ты не избавишься от меня? — она кивает головой, и своей мягкой щекой трется о мою мозолистую ладонь. — Я отвезу тебя. Биллу придется возвращаться самостоятельно.

Она начинает хихикать.

— Билл ненавидит водить машину.

— Билл ненавидит еще кучу всякого дерьма, — отвечаю я и вытаскиваю ее из палатки, чтобы встретиться с недовольным и агрессивно настроенным посетителем.

— Каролайн, я зову тебя уже десять минут. Почему ты не отвечала?

— Я одевалась.

Билл тормозной, но не тупой. Сощутив глаза, он внимательно рассматривает помятую одежду Каролайн, ее волосы «прошлой-ночью-я-занималась-сексом-дюжину-раз» и удовлетворенность, которое источает каждая ее пора, и приходит к правильному заключению.

— Черт побери, ты что, всю ночь трахала этого мужика? — он тычет большим пальцем в мою сторону.

Расстроившись, Каролайн сжимает губы. Он начинает меня бесить.

— Не смей так с ней разговаривать! — взрываюсь я.

Он обращается ко мне.

— Какого рода услуги проводника ты предлагаешь? Специальное предложение «два-в-одном»? Туристический поход и твой член во влагалище по цене одного? — глумится он.

— Хватит, Билл. Просто прекрати это. Хочешь злиться, злись на меня. Лео не заслуживает твоего гнева. Он пришел сюда вчера вечером, потому что ты бросил меня, — Каролайн пытается шагнуть вперед, но я заталкиваю ее позади себя. И если кто-то и врежет Биллу, то это буду я.

— Я бросил тебя, потому что в этом лагере ты без конца мне скулила по всяким пустякам.

— Билл, я лишь хотела, чтобы ты был в безопасности, — она возражает.

И на этот раз, когда она проходит вперед, я не преграждаю ей путь. После всех тех огорчений, через которые Билл заставил ее пройти, Каролайн наверняка заслуживает возможность врезаться ему первой. Но я останусь рядом, чтобы убедиться, что это будет честная схватка. Впрочем, если уж на то пошло, то руки Каролайн опущены по бокам и сжаты в кулаки, а глаза пылают яростью, и будь я на месте Билла, я бы сейчас заволновался.

Но Билл тупой, как кусок дерьма, так что он просто продолжает закатывать свои тирады.

— Ну уж нет, ты хотела быть главной. Ты всегда хочешь быть главной. Сделай то, Билл, сделай это, Билл.

— О Господи, ты это всерьез? — глубокий румянец медленно растекается по щеи Каролайн. — Я лишь предлагаю, потому что ты никогда не можешь принять решение самостоятельно!

— Билл, может, тебе лучше найти свои яйца и убраться отсюда. Не похоже, что тебя хотят видеть, — предлагаю я мягким тоном. Медведь во мне царапается, чтобы выбраться наружу и прогнать этого слабого человека прочь. Вот эта была бы веселая охота, хоть и коротенькая.

— Ага, убирайся отсюда, Билл, — Каролайн бросает ему ключи от машины. Билл дает им удариться о свою грудь и упасть на землю.

— Ты думаешь, что я сяду за руль? — спрашивает он скептически. — Ты же знаешь, что я не люблю водить.

И тут я догадываюсь, что у Билла, скорее всего, для этого не хватает яиц. Но я покончу с этим его дерьмом. Он испоганил мое утро с Каролайн. Прищурившись, я поднимаю глаза на солнце. Да ладно, уже около полудня. Я дотягиваюсь рукой до земли и подбираю ключи. Пихаю их ему в руку, хватаю его за воротник и поворачиваю лицом к тропе, которая выведет его на стоянку.

— Машина находится в Лодже, — протестует Билл. — И как я, по-вашему, должен туда добраться?

Их сюда, должно быть, подбросил Ил или кто-то из его работников.

— Прогуляешься, приятель, — я толкаю его вперед, но он не двигается с места.

— Каролайн, ты и правда хочешь заставить меня идти пешком весь путь обратно до Лоджа? Разве нельзя кому-нибудь позвонить, чтобы меня забрали?

Я поворачиваюсь к Каролайн, и она снова краснеет, но на этот раз от стыда за то, что связалась с этой скулящей задницей, Биллом. Я оставляю его на краю тропы и возвращаюсь к ней.

— Все мы принимали решения, о которых потом сожалеем, — шепчу я, прежде чем легонько поцеловать ее в губы.

— Какие твои?

— Их так много, что понадобится год, прежде чем мы доберемся до каждого из них.

Обняв ее за плечи, я вытаскиваю из кармана свой телефон и делаю звонок Илу, чтобы вызвать помощь. Он все равно должен встретиться с моей парой.

Глава 8 *КАРОЛАЙН*

Билл возвращался обратно в лагерь еще три раза, он скулил и жаловался, прежде чем Лео наконец-то его прогнал.

Мне почти стало его жалко. Почти. Если не считать, что он — кретин и бросил меня, я очень, очень счастлива, что туристическая поездка нашего примирения умерла стремительной и болезненной смертью.

Лео настаивает на том, чтобы я позавтракала, так что я грызу крекеры, в то время как сам он сворачивает лагерь. Я хотела сделать это сама, но он предложил мне отдохнуть и поберечь свои силы на потом. Это, само собой, разумеется, вгоняет меня в краску. Я согласна с тем, что мне необходимо свои силы беречь, ведь... у Лео, похоже, практически неиссякаемый их объем, о чем свидетельствует прошлая ночь и бесчисленное количество раундов секса, которые у нас были.

Итак... за последние двадцать четыре часа мои планы кардинальным образом изменились. Мои выходные в одиночку посреди леса закончились. Сейчас я возвращаюсь обратно в Пайн-Фоллс, чтобы пожить несколько недель с Лео и получить больше секса. Очень, очень много секса. Мне кажется немного странным, что мы с ним запали друг на друга так стремительно. Вообще-то я немного боюсь, что в какой-то момент он очнется, посмотрит на меня и поймет, что может найти себе кого-нибудь получше.

А еще я боюсь, что все это обман, иллюзия, и сейчас я проснусь и обнаружу, что Лео вычистил мой счет в банке или что-то в этом роде. Просто, по правде говоря, я слегка смахиваю на параноика в отношении всего, что меня окружает.

Лео заканчивает упаковывать лагерь за рекордно короткое время, и уже взваливает себе на плечи этот гигантский рюкзак.

— Сожалею, детка, что нам приходится прервать твой отпуск раньше времени. Обещаю, в ближайшие выходные я свожу тебя в настоящий туристический поход, и со снаряжением получше. И можно будет удить рыбу, и ты сможешь зависать в этом походе, сколько твоей душе угодно.

Одарив меня улыбкой, чрезвычайно сексуальной и невероятно привлекательной, он наклоняется ко мне, чтобы я поцеловала его.

И мне ужасно стыдно, что я вообще о чем-то беспокоилась.

* * *

Мы возвращаемся в город окольным путем. Это еще пара миль путешествия по лесу, но виды живописные и мы избегаем встречи с Биллом, так что в этом двойной бонус. Однако, когда мы возвращаемся в город, вместо того, чтобы направиться в дом Лео, он сжимает мне руку.

— Мне нужно отправиться в Лодж и поговорить с Илом, прежде чем мы отсюда свалим. Не возражаешь?

Я дотрагиваюсь до своих спутанных волос. После вчерашнего безудержного секс-марафона я, наверное, выгляжу (и пахну) неприятно.

— Сначала мне, пожалуй, стоит принять душ, если мы хотим с кем-то встретиться...

— Не-а. Ты прекрасна такой, какая ты есть, — он впивается мне в губы неистовым поцелуем. — Пусть только хоть кто-нибудь попробует сказать тебе, что ты не выглядишь просто сногшибательно.

Ну, с этим трудно спорить.

Лодж хорошо сочетает в себе сельский стиль с удобствами и услугами отеля. В центре холла выложен огромный камин, а каминная полка украшена фотографиями. Из-за теплой погоды огонь там не разведен, и я указываю Лео на него.

— Почему бы мне не подождать тебя там?

Он окидывает меня благодарным взглядом и целует в лоб.

— Скоро вернусь.

Он кладет вниз рюкзак, после чего направляется к стойке регистрации.

Я подхожу к камину и в отражении на какой-то фотографии привожу в порядок несколько непослушных прядей волос, прежде чем осознаю, кто на самом деле на этой фотографии. На ней несколько мужчин, все такие же шикарные как Лео, и такого же строения. Выглядят они так, будто они вместе на рыбалке. Один из них в задней части фотографии в бейсболке, и это Лео. Он на еще одном фото, на которой он держит огромную рыбу, а другой парень указывает на нее. Пока я прохожу вдоль длинной очереди фотографий, я вижу Лео на множестве из них, вместе одними и теми же парнями. По-видимому, он играет важную роль в этом городе, и я чувствую тепло на душе от этой мысли. Это так разительно отличается от многоквартирного дома в Плимуте, где я снимаю квартиру, и в котором я практически никого не знаю, за исключением управляющего.

Я замечаю фотографии на другой стене Лоджа и направляюсь туда, и пока я иду, слышу звук голосов в конце холла. Один из них похож на голос Лео. Двигимая

любопытством, я тихонько подкрадываюсь чуточку поближе. Я вполне уверена, что слышу слово «голый». Голое, что? Голая кожа? Я проверяю свою рубашку, но ничего обнаженного не нахожу. Моя рука скользит к моей застёжке-молнии. Нет, с ней все в порядке. Странно. К тому же кажется, они еще и спорят.

— Ты должен ей рассказать, — заявляет кто-то.

Вздых.

— Ладно, — отвечает Лео. — Сегодня вечером я все ей расскажу.

Меня накрывает холодом. Расскажит мне что? В моей голове тут же начинается целый вихрь самых наихудших сценариев: Лео, должно быть, женат. Оо! Возможно, он один из тех проводников, который открывает неограниченную свободу секса в каждом новом туристическом походе, там он выбирает для себя какой-нибудь лакомый кусочек, с которым проводит время, а потом бросает ее, как только этот поход окончен. Поэтому он хочет, чтобы я осталась с ним еще на несколько недель? Легкая добыча? От одной мысли об этом, у меня начинает крутить живот.

Я скрещаю руки на груди, в поисках утешения практически обхватывая себя руками, и направляюсь к выходу Лоджа. Необходимость выбраться отсюда слишком подавляющая. Я чувствую себя использованной. Я влюбилась в кого-то, кто может оказаться даже хуже, чем Билл?

А есть ли между нами хоть что-нибудь?

Я выхожу наружу и спускаюсь вниз по деревянным ступенькам Лоджа. На плече у меня сумочка, а остальное находится в рюкзаке, который нес Лео. Да к черту их, пусть остаются. Мне уже все равно. Я просто чувствую непреодолимую необходимость убраться отсюда. Укрыться от стыда. Пожалуй, я могу отправиться в ближайший магазин и вызвать такси или на маршрутке добраться до ближайшего аэропорта. Я уверена, что на машине вместе с Биллом обратно я не поеду, но мое сердце чувствует, что и оставаться здесь я не могу.

Позади меня распахивается дверь.

— Каролайн? — на улице раздается громкий рев голоса Лео, от которого несколько туристов оборачиваются. Горячий румянец заливает мои щеки, и, вцепившись в сумочку покрепче, я ураганом пускаюсь вниз по улице. Тотчас же я слышу тяжелые удары ног Лео, когда, следуя за мной, он слетает вниз по ступенькам. — Каролайн, детка, куда это ты собралась?

Когда он касается моей руки, я резко одергиваю ее.

— Не смей ко мне прикасаться!

Он выглядит крайне шокированным от моих слов.

— В чем дело? Детка, что я сделал? — его губы приподнимаются в рыке, и он смотрит вверх и вниз по улице. — Вернулся этот гавнюк Билл и побеспокоил тебя? Ты...

— Дело в тебе, — отвечаю я, сжимая руки в кулаки. Мое сердце разбито. Влюбиться в парня меньше чем за двадцать четыре часа — это полный идиотизм, но что в нас с Лео вообще может быть нормальным? — Ты мне солгал, разве нет?

Полный отчаяния взгляд омрачает его лицо.

— Каро, я могу тебе все объяснить...

— Объяснить? — я выдавливаю из себя это слово. Я врезаю ему кулаком по руке и затем морщусь от того, как это больно. — Ты — сволочь, Лео! Поверить не могу, что у тебя есть жена и ты это от меня скрыл!

— У меня..., что? — его глаза расширяются, и тут на его лице появляется выражение осязательного облегчения. — Вот черт. Детка, на секунду ты жутко меня напугала, — от изданного мною звука полного бессвязной ярости расцветающая улыбка с его лица исчезает. — Нет у меня никакой жены, клянусь.

Я подавляю желание на него накричать, потому что теперь я просто в замешательстве.

— Тогда о чем ты мне лжешь?

Он смотрит вверх и вниз по улице, затем приближается ко мне.

— Мы можем поехать ко мне и поговорить там? Я должен тебе кое-что объяснить, а здесь, на Мэйн-Стрит, я не могу этого сделать.

Я смотрю на него, пытаюсь рассудить, не уловка ли это. Я отчаянно хочу ему поверить, но в прошлом я уже принимала неправильные решения относительно мужчин, ведь так? Может быть, это как раз и есть очередное плохое решение.

— Не знаю...

— Прошу тебя, — шепчет он, затем наклоняется ко мне. — Если конечно ты не предпочитаешь, чтобы я отнес тебя сам, перебросив через плечо, и занялся с тобой сексом, пока не станешь покорной?

Восторженный хрип вырывается из моего горла. Меня бесит, что мое тело сразу на него откликается. Меня бесит вся эта серия мысленных образов — некоторые с прошлой ночи, а некоторые от силы моего воображения — что крутится у меня в голове от одной мысли об этом.

— Я пойду с тобой.

Он усмехается и притягивает меня к себе под мышкой, по-видимому он вновь абсолютно счастлив.

Ну а теперь я просто озадачена.

* * *

Меня бесит, что домик Лео такой чертовски очаровательный.

Он чрезвычайно мил. Построен он в деревенском стиле и мужественный, с большим потрепанным диваном, практически покрытым красным клетчатым покрывалом и парой рогов над дверным проемом. Стены из натурального дерева. За крошечной кухней расположена уютная спальня. Дом не такой уж большой — идеально подходит для двух человек, но это определенно не семейный очаг. А еще я очень рада увидеть, что у него на стенах нет каких-либо фотографий с другими женщинами или что-либо подобное.

Лео кладет рюкзак в прихожей, а потом снимает с моего плеча сумочку и кладет ее рядом с рюкзаком. Затем он берет меня за руку и ведет к дивану, расположенному перед дровяной печью и прямо напротив огромного окна, которое позволяет свободно видеть лес снаружи. Он расположен вдали от основной части города и все, что я вижу, это деревья, растительность и нескольких белок. Было бы потрясающе остаться жить навсегда в местечке вроде этого.

Если, конечно, хозяин не лживый болван.

Я вырываю свою руку из руки Лео и опять скрещиваю руки на груди.

— Говори, — велю я упрямо.

— Я не женат.

— Я тебе не верю.

— Вот мой бумажник, — говорит он, протягивая руку, чтобы через меня взять бумажник с журнального столика. — Смотри, сколько твоей душе угодно.

Я вырываю его у него и быстро его просматриваю. Водительские права, пара кредитных карт, охотничья лицензия и несколько скомканных чеков. Есть корешок билета, заткнутый позади одной из карт, и я его вытаскиваю, надеясь, что он не на Джоша Гробана (*прим. американский певец, музыкант, актер театра и кино, один из самых востребованных артистов США, филантроп и активист образования в области искусства*) или что-то, связанное со свиданиями. Ничего. Он на «Кленовые листья». Черт. Я закрываю бумажник и возвращаю его обратно ему.

— Теперь ты мне веришь?

— Нет, — говорю я упрямо и протягиваю ему руку. — Дай мне свой телефон.

Он опять тянется через меня — что за парень не носит с собой свой телефон или бумажник, удивлюсь я — и достает со столика маленький «телефон-раскладушку». Это самый древнейший, самый чудной телефон, который я когда-либо видела. Нахмурившись, я смотрю на него. — Он что, разовый?

— А что?

— Не бери в голову, — я его открываю. Он никак не мог бы отправлять кому-то СМС-ки на этой доисторической развалине, поэтому я просматриваю его телефонные контакты. Имеется ряд рабочих номеров и друзей, и это все. На самом деле, там вообще нет женских номеров, и это снова меня беспокоит. Я окидываю его скептическим взглядом. — Ты же не гей, да?

Лео выглядит оскорбленным.

— Что? Нет, конечно!

— В таком случае, где номера телефонов всех твоих женщин? — я трясую его телефоном.

Выглядев смущенным, он потирает себе лоб.

— Видишь ли, эээ..., я не из тех, кто обычно отзванивает девушкам. Все мои интрижки в основном завязываются в баре и длятся не дольше рассвета.

— Даже не знаю, почувствовать ли мне облегчение от этого признания или прийти в ужас.

— Может и то, и другое? — предлагает он. — Ну, я-то совсем не горжусь собой, но то было раньше.

— Раньше чего...?

— До тебя, — отвечает он с полной серьезностью и берет меня за руку. — Нам нужно поговорить, Каро, потому что я не рассказал тебе всю правду о том, кто я на самом деле.

У меня все внутри неприятно сжимается. О, Боже. Ну вот он, момент истины.

— Просто выложи все начистоту.

— Видишь-ли, я... медведь.

И когда он не продолжает, я побуждаю его.

— Голый, что? (*прим.: «голый» (англ. 'bare') на английском произносится как [ber], и «медведь» (англ. 'bear') на английском произносится как [ber], то есть, у обоих слов похожее произношение*).

— Да нет же, я — медведь. Медведь-оборотень, — его красивое лицо излучает торжественность, и нет ни следа от его обычной смеющейся улыбки. — Ты наверняка слышала о вервольфах, не так ли? Я такой же, вот только мои люди перекидываются в медведей.

Долгое время я молчу, переваривая услышанное.

— Ну, что скажешь? — спрашивает он.

Я подавляю в себе желание еще разок врезать ему кулаком по руке.

— Лео, мне кажется, что хватит уже пороть чушь, и просто признайся! Что у тебя за страшная тайна?

Он вздыхает и потирает лоб.

— Все куда сложнее, чем я думал.

Глава 9

ЛЕО

Я и не думал, что когда признаюсь, Каро мне не поверит, но она, видимо, считает, что я выдумал эту сказку, чтобы замести следы своих смертных пороков.

Я делаю глубокий вдох и тогда прихожу к решению, что единственный способ, который может ее убедить, состоит в том, чтобы... взять да и перекинуться. Процесс не болезненный, но человек, наблюдающий за этим впервые, может напугаться. А что, если она сбежит?

Все это в новинку для нас обоих. Мне следовало держать рот на замке, потому что теперь Каро стоит передо мной, скрестив руки и весьма настороженно глядя на меня.

Если сейчас не сказать ей что-нибудь, если я попытаюсь прикрыться ложью, то наверняка потеряю ее. Но я могу ее потерять, если она увидит настоящую правду.

— Пообещай, что не уйдешь, если я тебе кое-что покажу, хорошо? — спрашиваю я наконец.

— Зависит от того, что покажешь. Если из задней части твоего дома выскочит девица, заявив, что она — твоя подруга, этому вряд ли я обрадуюсь и точно уйду отсюда.

— Нет у меня никакой подруги, — настаиваю я. Больше я уже не вижу смысла трепаться об этом. Я лишь откладываю неизбежное. — Ну ладно, — выдыхаю я. Я похлопываю по спинке одного из кухонных стульев. — Садись сюда и...

И дальше что? Только не пугайся? Не выбегай из дома, потому что мне придется погнаться за тобой? Не покидай меня?

Последнее и единственно важное.

— Пообещай, что потом дашь мне шанс все объяснить?

Не спеша отвечать, она садится и кивает головой.

— Обещаю, что никуда от тебя не убегу.

— Отлично, — я отхожу от нее. Если я встану прямо перед дверью, никто не будет меня осуждать, не правда ли? Я нашел свою пару и хочу ее удержать.

От меня не требуется никаких усилий, чтобы перекинуться. Это у меня врожденное, так же как и дыхание. Я родился, зная, как перекинуться. Изменение происходит изнутри. Оно начинается в сердце и продвигается наружу. Сердце, душа, дух — все остается без

изменений. Я — это медведь, а медведь это я. Надеюсь, что под всеми когтями, клыками и шкурой Каро сможет это увидеть.

Когда изменения завершены, я опускаюсь на все четыре лапы и присматриваюсь к Каро. Она вжалась в свой стул, а ее руки словно приклеились к бокам. Глаза у нее округлились, и... я не могу понять, это от страха или восхищения. Я пытаюсь сделать свое четырехсот-фунтовое тело как можно меньше. Медвежонком я был хорошеньким милашкой. Я помню, как моя мама мне это говорила. Мне не обязательно выглядеть милашкой, но я был бы счастлив, если бы я не выглядел угрожающим.

Медленно и осторожно я подхожу к ее стулу, после чего приседаю у ее ног. Я все еще для нее стараюсь выглядеть меньше и замедлить все движения.

— Лео? — голос у нее тихий и дрожащий.

Я низко нагибаюсь и медленно киваю мордой. Нежная человеческая рука опускается на мой мех, прямо позади моего уха. Я наклоняю голову к ее прикосновению. Ее ногти слегка царапают позади того местечка, а я в ответ на это урчу от благодарности.

И я слышу ее смех. Он высокий и едва слышимый, но это не вопль страха. Я перекидываюсь обратно и встаю на ноги. Когда перекидывается медведь, после этого возвращаешься голым. Я тороплюсь назад к одежде, лежащей на полу, и надеваю штаны на случай, если мне придется гнаться за ней на улицу.

Тогда я опять встаю рядом с ней на колени. Ее смех переходит в икоту. Я с опаской кладу руку на ее колено.

— Каро. Я медведь-оборотень, — уж не знаю, зачем я это говорю. Она видела, на что я способен, и я воспринимаю как многообещающий знак то, что она не рванула отсюда, погнавшись за стариной Биллом.

— А я-то подумала, что ты врешь, — она изумленно качает головой. — Но ты на самом деле был медведем. Или же это было магическим шоу.

— Никакой магии. Или, по крайней мере, не ловкость рук. По-моему, являться полумедведем-получеловеком — это уже своего рода магия.

— Так значит, никакой подружки нет, да? — говорит она, и ее губы начинают растягиваться в искренней улыбке.

— Нет, если только не причисляешь себя к ним, тогда ты совершенно права, — я скольжу рукой вверх от ее колена к бедру.

— Тогда все в порядке, — она проводит ладонью по моему плечу и вниз, чтобы сжать мой бицепс. — Боже, глазам своим не верю, но я не против этого. У меня куча вопросов, вроде, я..., в смысле, у женщин рождаются медвежата или дети?

Я скрываю свою самодовольную ухмылочку относительно того, как она нечаянно себя выдала.

— Дети. Но после своего рождения они из малышей сразу перекинутся в медвежат. Это довольно круто.

— Силы небесные! — она похлопывает себя по груди. — Как хорошо, что ты попросил меня сесть.

— Ты готова узнать обо всем этом побольше?

— Если речь идет о том, что ты перекидываешься в еще какое-то животное, на мой взгляд, с этим нам торопиться не стоит, — смеется она тихо.

— Нет, но я не единственный. Этот город полон оборотней.

— Серьезно? — заинтересовавшись, она приподнимает голову. — Кто еще? Тот парень, который недавно у нас останавливался, тоже оборотень?

Я киваю головой.

— Ага, а еще Шериф Джэнт, Ил, хозяин Лоджа, и Дэнт, который владеет таверной. Леди, которая владеет спа-центром, — новая пара другого медведя-оборотня.

— Пара? — она повторяет это слово. — Что это значит?

— Попросту говоря, это подруга, — отвечаю я. «На всю жизнь», — добавляю я мысленно.

— Давай-ка все проясним, правильно ли я все поняла, — она сдвигается так, чтобы могла смотреть мне прямо в лицо, не перенапрягая шею. — У тебя есть особый дар, и ты живешь в городе, где все твои друзья и семья имеют этот особый дар, но ты был готов уехать, чтобы остаться со мной в городе?

— Примерно так, — я не понимаю, в чем проблема.

— Лео, это так запредельно мило, — она берет мое лицо в свои ладони. — Но я бы никогда не осмелилась попросить, чтобы ты бросил свою жизнь ради меня.

— Если выбор между тобой и этой грудой дерева, — я жестом обвожу пространство вокруг нас, — я всегда выберу тебя.

— Это ты сейчас так говоришь, но что будет через несколько недель?

От тревоги у нее краска приливает к щекам. Меня очень даже радует, что эти медвежьи штуки ее не отпугнули. Думаю, я сумею все уладить.

— Эй, — я втягиваю ее в свои объятия. — Клянусь тебе, что пока я с тобой, я буду счастлив. А если ты меня бросишь, в итоге получишь печального, депрессивного медведя, следующего за тобой по пятам. Никто из нас этого не захочет.

— Ты что, мне угрожаешь? — спрашивает она, улыбаясь.

Я мотаю головой.

— Считаю это скорее обещанием. Так звучит гораздо лучше.

— Дело в том, Лео, что я мобильна, и если тебе нравится здесь, в Пайн-Фоллсе, тогда мы должны жить здесь.

Она откидывает голову назад, и яркое утреннее солнце сияет ей в лицо. Я никогда не чувствовал себя более счастливым. Все встало на свои места. Моя пара здесь, со мной. Ей плевать на то, что я превращаюсь в мохнатого зверя, и ей нравится мой город.

Я подхватываю ее на руки и несу в спальню, потому что все добрые чувства, которые она породила, перекочевали в моей член.

— Ой, кстати, ты — моя пара.

— Что?

Я бросаю ее на кровать и продолжаю доказывать, что означает быть парой медведя-оборотня. Это подразумевает лежать на спине и позволять мне ее лизать до тех пор, пока она не начнет изливаться сливками по всему моему языку, а потом трахать ее, пока она не будет слишком измотана для того, чтобы еще что-то спрашивать. И раз она — моя пара, я тоже совсем измотан.

Конец